

Стейси Тисдейл

*Ошибочное
счастье*

Стейси Тисдейл
Ошибочное счастье

«Издательские решения»

Тисдейл С.

Ошибочное счастье / С. Тисдейл — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838066-2

Мы каждый день сталкиваемся с выбором: что съесть, какой фильм посмотреть, где провести время на выходных... Порой мы даже не задумываемся над тем, что совершаем выбор, и это не кажется нам сложным, потому что не имеет большого значения, и от этого ничего кардинально не изменится. Но рано или поздно мы сталкиваемся с выбором, способным перевернуть все с ног на голову, сломать и изменить все, вплоть до самого тебя.

ISBN 978-5-44-838066-2

© Тисдейл С.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	12
3	18
4	25
5	36
6	40
7	46
8	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ошибочное счастье

Стейси Тисдейл

© Стейси Тисдейл, 2019

ISBN 978-5-4483-8066-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Внимание! Герои данной книги выдуманы, и любые совпадения случайны!

1

Зара.

Мне нравится, как медленно витают снежинки в воздухе, приземляясь куда придется. Они хрупкие, исполненные грациозности и холодные одновременно. Каждый снегопад был для меня особенным, потому что здесь, в Лондоне, редко первый слой блестящего пуха покрывается новым. Зима всегда была моей любимой: пушистые от инея деревья, кусающий щеки мороз, непередаваемое праздничное настроение и вечера перед камином со стаканом хорошего горячего шоколада – мое сердце принадлежит всему этому. Закинув на плечо рюкзак, я неторопливо побрела от колледжа к автобусной остановке. Мысли о предстоящих домашних делах завертелись в голове, лишь иногда сигналы автомобилей, посылаемых торопящимися водителями друг другу, вырывали меня из них. Скользя по замерзшим лужам, наслаждение долгожданной свободой от нудных пар и лекций охватывало сердце с каждым пройденным метром, разделяющим меня и это место. Ребята из потока разбрелись по своим делам с изнеможенным видом, впрочем, как и всегда. Профессора выжимают из нас все соки, и силы завершить день каким-нибудь походом в кино или кафе с друзьями. Руки начинали ужасно мерзнуть, краснея от легких, но ледяных порывов ветра, вынуждая надеть варежки. Маленький крестик на большом пальце привлек мое внимание – напоминание, чтобы я не забыла зайти в супермаркет. Недовольно чертыхнувшись, чуть ли не сбив ребенка, в мыслях я перебрала варианты самого ближайшего магазина.

Снегопад усиливался практически с каждой минутой, пока я находилась внутри «Смитс». Фонари в занавесе метели горели будто бы космические сферы, лучи от фар машин выделялись четкими границами; с трудом можно разглядеть засыпанный белым снегом тротуар. Я абсолютно потерялась во времени, вспоминая список продуктов среди забитых стеллажей, и, боюсь, что мой автобус ушел, чуть ли не полчаса назад...

– Да чтоб тебя. – Разозленная своей рассеянностью и неорганизованностью, я выругалась вслух. Теперь придется ждать следующего рейса, но из-за плохих погодных условий простоять целый час на хлипкой остановке вряд ли смогу. Моя одежда не слишком приспособлена к настолько низким температурам. Есть вариант вызвать такси, точнее, он был, если бы расходы на продукты не оказались больше предполагаемого. Остается подождать следующий рейс в небольшом кафе на углу Уайт-холл*.

Кафетерий забит под завязку продрогшими жителями туманного Альбиона, нежный запах свежесваренного кофе тут же ударяет в нос, навевая на мысли о царящем уюте заведения, знакомого мне с ранних лет. Глаза инстинктивно начали рыскать по залу в поисках свободного уголка, которое оказалось лишь за одним столиком с молодым парнем. Ну что ж, я бы предпочла компании одиночество, но сейчас, к сожалению, выбор невелик. Протискиваясь между рядами с пакетом и рюкзаком, я почувствовала себя слоном в посудной лавке, каждый раз извиняясь за причиненные неудобства. Незнакомец был задумчив, витая где-то далеко от этого мира в раздумьях. Стоит спрашивать, не против ли он маленькой компании?

– Присаживайся. – Не отрывая взгляда от застекленного мира, кивнул парень. Прежде чем сделать это, я оценивающе окинула его взглядом, прикидывая к какой группе парней он относится: к той, что пытается кокетничать с любой встречной, или к молчаливым, не задающим глупые вопросы об имени и любимом пирожном? Судя по его безразличному виду ко всему шуму и снующим официанткам – второе.

– Спасибо. – Наконец, ответила я, усаживаясь на кожаный диванчик.

Взгляд упал на циферблат настенных часов, засекая время прибытия автобуса. Снег все еще порошил с бурого неба крупными хлопьями, превращая серый город с подобие сказки с ледяными замками и их сказочными жителями. Парень прибывал все в таком же обездвиженном положении. Его черные как смоль волосы зачесаны назад, легкая щетина на подбородке, темные глаза и несколько татуировок на сложенных в замок руках. Он похож на сошедшего с экрана плохого парня, вот только не хватает кожаной куртки и дорогой иномарки, но место всего этого лишь серый свитер и небольшой рюкзак. Единственное, чему было дано привлечь мой долгий любопытный взгляд, так это занимающая все пространство тыльной стороны ладони татуировка в виде узорчатого цветка, кажущаяся мне действительно интересной. Она выполнена настолько искусно, настолько много в ней завитков и причудливых элементов.

– Хей, – слегка вздрогнув, я налилась краской. Владелец тату еле слышно откашлялся. – Не думаю, что пялиться – это вежливо, да и, вообще, прилично.

– Простите, – смущенный взгляд отведен к кишащему залу, не желая встречаться с глазами соседа.

Настало время любопытства с его стороны: карие глаза с таким же интересом блуждали по моему лицу, будто бы он пытался найти какой-то ответ. Я же нервно постукивала пальцами по деревянному столу, проклиная себя за совершенную ошибку. Пристальный взгляд вызывал во мне море дискомфорта.

Свободно выдохнуть мне удалось только после того, как на телефон пакистанца пришло оповещение о входящем сообщении. Часть нарастающего напряжения растворилась, я вспомнила об остывшем латте. Парень в свитере судорожно набирал ответ, не скрывая огрубевших черт лица, и в следующую секунду соседний диванчик опустел, ожидая нового посетителя.

Я покинула кафе через пятнадцать минут после ухода таинственного, или даже странного встречного. К счастью видимость восстановилась, и потоки автомобилей на трассах могут передвигаться с нормальной скоростью, как и прохожие на узких тротуарах. Разволновавшаяся мама оставила кучу сообщений и звонков, пытаюсь выяснить причину моей задержки в центре города, и иногда это по-настоящему раздражает, ведь я уже не маленькая девочка, пусть для нее это и навсегда останется таковым.

Автобус был практически переполнен: все сидячие места заняты, несколько человек стоят, упершись руками в перила в специально отведенных местечках, в одно из которых пропихнулась и я, поставив ношу под ноги. Огни вечерней Великобритании тянулись сияющими линиями, когда мы проносились через мосты и улицы; памятники и прочие достопримечательности подсвечивались десятками софитов, вывески бутиков переливались всеми цветами радуги. Маленькая луна виднелась на затуманенном небе, скудно напоминая о своем присутствии. Кому-то нездешнему показался бы такой пейзаж великолепным, полным своеобразного волшебства, но для меня это стало чем-то вроде старых картин на стене – все время одно и то же. Одни и те же пейзажи Бонд-стрит**, Тауэрского моста и старинных домов, переплетающихся с современностью.

Каждый день под копирунку предыдущему, но бывают моменты, когда я ощущаю любовь ко всей этой повседневности. Это неплохой вариант моей жизни, пусть иногда я и устаю. Поме-

стив наушники в уши, я заглядывала за меркнувший горизонт, усеянный острыми крышами. Вскоре опустится ночная чернота и континент уснет до следующего восхода солнца.

Все время, пока я добиралась до дома, ноги гудели, и тело безумно устало, желая приземлиться на пуховую постель и крепко уснуть; сойдя наконец-таки на землю, я облегченно выдохнула. На улице ни души. Всего несколько человек встретилось по пути, торопящихся поскорее оказаться в своих теплых квартирках. Я шла близ чугунных фонарей, сокращая расстояние до своего подъезда. Одиночество среди высоких домов и их темных углов незаметно прокрадось в мое сердце, вызывая некий страх попасть в переделку как героиня гангстерского фильма. Без летящего пуха все вокруг не казалось уже таким умиротворяющим, а совсем наоборот.

Грубый голос разрубил тишину будто бы кинжал, здорово напугав меня. Я замерла ровно на том месте, где завершила торопливый шаг, прислушиваясь к галлюцинациям. Я считала, что все это показалось мне из-за страха, но слова возникали снова и снова.

– Выбей из него все дерьмо. Пусть знает, что не следует приносить свою задницу в мой дом! – мужчина выделил последние два слова, будто бы поймал грабителя и теперь мстит. Речь сопровождалась глухими ударами и мучительными стонами; кого-то и правда избивали в паре метров от меня, прямо в переулке у моего дома.

Застыв, я стала прислушиваться, пытаться придумать план действий, потому что не могу кинуть пострадавшего. Это может оказаться кто угодно, подросток или старик. Если я игнорирую происходящее, уж точно не усну следующие ночи, думая о дальнейшей судьбе этого человека. Ком подобрался к горлу, трясущиеся руки судорожно доставали из кармана телефон в полной готовности набрать девять один один. А вдруг они решат покинуть замусоренный переулок и заметят мое присутствие, паниковал внутренний голос. Наверняка свидетели такому делу не нужны, но если тому, кого избивают за проникновение нужна помощь постороннего или даже медика? Ворчание и грязные ругательства шайки становились громче, и решение нажать кнопку вызова с каждым мгновением казалось все более правильным. С другой же стороны, я молилась, чтобы кто-то вышел навстречу мне, тогда бы не было так страшно. Что я смогу сделать даже после вызова службы спасения? Чем может помочь девушка?

Очередной удар, что-то тяжелое падает на асфальт, и я уверена, что это тело. Внезапно вспоминаю наставления папы о похожих ситуациях и газовом баллончике в рюкзаке.

– 911? Улица Харли-стрит, тридцать шесть дробь два, группа мужчин избивают кого-то. Кажется, это парень или подросток, не знаю! Как можно быстрее приезжайте сюда! – кажется, я сказала это слишком громко и быстро.

Бросив вещи на землю, я достала небольшое оружие, которое вряд ли поможет мне противостоять мужскому полу, но попытка не пытка. Набравшись смелости, я сделала шаг вперед, но чья-то тень мелькнула в моем направлении.

– Кто это пищал?

– Я слышал «911». Кажется, это была девчонка. Она вызвала девять один один, Боб! Нужно сваливать отсюда, пока и полиция не притащилась!

– Но как же Стил? Мы не закончили!

– Черт с ним, все равно далеко не убежит.

Я старалась не дышать и не издавать малейшего шуршания, находясь за мусорным баком. Струсила. Глупо было воображать из себя героя-спасителя, ведущего борьбу за справедливость в своем городе и защищающего беспомощных. Сердце колотило по барабанным перепонкам, надежда остаться незамеченной тихо угасала внутри, местоположение очевидно.

Шины автомобиля заскрипели об асфальт, еще один голос приказал сесть внутрь шайки, хлопнули двери и снова по округе раздался визг шин. Уехали? Думаю да. Выглянув из-за вонючего бака, я только убедилась в правоте своих догадок, и, не медля ни секунды, понеслась к тому месту, где должен был находиться истекающий кровью человек.

В черноте меж двумя домами мало что можно было различить. Старые деревянные ящики и... пострадавший, облокотившийся спиной о кирпичную стену. Внутри все сжалось и перевернулось несколько раз, прежде чем я подошла к нему. Плечи парня тяжело поднимались и опускались, он тер ладонями глаза, будто бы в них что-то попало, шипение вырывалось наружу. Это точно был парень. судя по крупному телосложению и короткой прическе. Я не осталась незамеченной, вызвав вздрагивание его тела, я осторожно подошла:

– С вами все хорошо? – свет дисплея тускло осветил разбитое лицо со множеством ссадин. – О, Господи, нужна... Нужна аптечка или лучше ехать в больницу.

– Нет... – болезненно простонал он, отрицательно качая головой в подтверждение своих слов.

Его лицо упорно скрывало мученическую гримасу, оно показалось мне знакомым, но из-за ран я не могла понять этого точно. Одежда, волосы избитого были в грязи, взявшейся непонятно откуда. Это могло еще сильнее воспалить кровоточащие на теле раны. Кажется, я испугалась еще больше, чем группы вандалов; барабанный звук в груди усилился в несколько раз.

– Я все-таки настаиваю на помощи. Все может стать еще хуже, если не обратиться в мед. пункт и полицию.

– Я сказал, что мне не нужна ничья помощь, – руками он держался за стену, пытая и перебираясь к выходу на мимо проходящую дорожку.

Без лишних уговоров я вызвала такси, предварительно занеся сумки знакомой консержке миссис Делоуренсис. Парень постоянно кидал мне злые взгляды, мол: «Зачем ты сделала это?! Я абсолютно не хотел, чтобы мне помогала какая-то девчонка... Я сильный мужчина и справлюсь сам», – но как бы то ни было, все это упорно игнорировалось.

Такси подъехало буквально за пять минут, и мне выпало сомнительное удовольствие видеть отчаянно отказывающегося парня. Он смог сделать буквально пару шагов, пока не начал заваливаться набок и не разрешил мне, наконец, помочь ему дойти до машины.

Водитель такси, на удивление, оказался довольно смышленным малым и без лишних разговоров повез нас в районную больницу. Искалеченный развалился на своем месте, держа в руках что-то вроде черного пакета, который я заметила только сейчас. Он смотрел в окно, явно не желая отблагодарить меня за помощь. Отправив маме несколько сообщений о том, что

попала в пробку на мосту, в мозгу всплыло, что у меня закончились деньги и расплачиваться будет нечем... Остается надежда на сидящего рядом.

Все время, пока очередной незнакомец был в кабинете врача, я пыталась осознать то, что вообще делаю, сидя в пропахшем медикаментами и хлоркой коридоре. Я привела неизвестного мне человека в больницу, под чьей маской может быть кто угодно, вплоть до грабителя. Нет, все-таки человек такого рода деятельности не согласился бы ехать в больницу. Он бы убил меня в том же переулке и оставил там гнить.

На часах миновало девять вечера, и усталость вперемешку с желанием поскорее оказаться дома, покончив со всем этим, нарастало с каждым тиканьем стрелок.

– Так, мистер Стил, просто отлежитесь, дома два-три дня и принимайте болеутоляющее не более двух раз в сутки, ясно?

– Да, ясно, – кивнул он, медленно переводя взгляд с сорокалетнего мужчины на меня. – Спасибо.

Теперь я хоть знаю его фамилию. Парню промыли ссадины, обработали ушибы и откуда-то он достал чистую одежду (скорее всего, из пакета, который оказался рюкзаком). Только теперь я смогла понять странное присутствие дежавю – мы встречались этим же вечером в кафе, это тот самый парень с татуировкой. В горле пересохло, и пульс забился немного быстрее, когда на лице пакистанца промелькнуло еле заметное подобие полуулыбки. Я снова слишком долго задерживаю свой взгляд. В голове не укладывается то, как мы смогли столкнуться дважды за день в кишасщем людьми Лондоне.

Завершив разговор рукопожатием с доктором, Стил направился ко мне.

– Закончил? – наворачивая круги вязаного шарфа вокруг шеи, вскинула я бровь.

– Мгм. Кстати, спасибо за помощь... Кажется, мне действительно нужна была помощь специалистов. Они нашли несколько серьезных гематом, но это не мешает мне вернуться домой, – снова задумчивый и не слишком веселый на вид парень улыбнулся мне, на этот раз искренне, от неловкости почесывая затылок.

– Не за что. Я не могла оставить искалеченного какими-то идиотами человека.

Я не хотела знать, кто это был и что он делал в том несчастном переулке, который я наверняка теперь буду обходить стороной. Пострадавший в порядке, я сделала то, что должна была. Теперь могу с чистой совестью развести наши пути по разным окрестностям города.

Мы молча вышли на улицу, высматривая транспорт. Особого желания поговорить или хотя бы узнать имя спасенного не возникало, а вот у него, похоже, вертелось несколько слов или вопросов на языке. Черноволосый парень то открывал, то закрывал рот, словно потерял дар речи или не мог подобрать правильных слов. Молчание разрушали лишь звуки проезжающих мимо машин и бормочущих между собой прохожих.

– Странно, да? Мы встретились два раза за один вечер, – наконец, озвучил он мою мысль.

– Да. Просто признайся, что ты преследуешь меня. Потому что если это не так, то наша двойная встреча действительно странная, – чуть слышно хохотнула я, получив в ответ то же самое.

Автобус под нужным мне номером и маршрутом распахнул дверцы, предлагая довезти до нужного места. Последний раз взглянув на Малика, я сделала шаг, но тут же была задержана хваткой.

– Как тебя зовут? – поджав губы, спросил он, отпуская мою руку.

– Зара, – зачем знать мое имя? Или он хочет запомнить его, как в фильмах про супер героев и вызывать при каждом попадании в неприятности?

– Спасибо еще раз за помощь, Зара. Я – Оливер.

Небольшие двери с шипением закрылись, преграждая путь холодному воздуху. Я снова повторяю свой длинный маршрут до дома, в надежде, что больше мне не попадется никто, нуждающийся в помощи.

Уайт-холл* – это главная дорога в центре Лондона, в Англии.

Бонд-стрит** (Bond Street) – улица, на которой находится Биг Бен

2

Не хитрая мелодия невероятно нежно ласкала слух присутствующих, придавая нирване*. Я буквально утопала в музыке, словно в реке с медленным течением. Домыслы и идеи тут же разлетаются прочь, оставляя меня наедине со звуками фортепиано. Увлеченная, я стала слегка раскачиваться из стороны в сторону, расплываясь в непринужденной улыбке и прикрыв глаза. Разлив по комнате завершающую h-moll импровизированной баллады, Джен, слегка наморщив лоб, на мгновение застыла – она всегда делала так, когда исполняла любимую музыку. Безусловно, я любила это, прекрасно понимая с какой страстью она отдается каждой ноте, каждому вздоху и трепету сердца в эти моменты. Репетиционная разразилась негромкими рукоплесканиями, когда Джени опустила крышку инструмента и развернулась ко всем. Мисс Кларк вошла в центр, тепло улыбаясь пианистке, попутно поправляя туго затянутые в хвост светлые волосы:

– Итак, дорогие мои, на сегодня наши занятия подходят к концу. Я хочу, чтобы к следующему уроку вы разучили текст вот этой песни, – она раздала каждому, кроме меня, белый лист с чернильно-черным текстом.

– Что это? – где-то сзади раздался голос, после которого пошли тихие перешептывания, и предположения к чему им раздали новую песню.

– Кхм! – преподавателю пришлось откашляться, чтобы привлечь внимание присутствующих. – Мы с руководителем театрального направления собираемся устроить небольшое шоу к Рождеству. Вы разучите слова, а после проведем прослушивание: кто именно будет исполнять её. Естественно, что остальные не останутся в стороне! Каждый будет исполнять что-то, будь то гитара или аккордеон.

Ещё больший шум наполнил пространство; Джени сидела рядом, вслух обдумывая о свои первые действия: выучить, подобрать музыку на фортепиано... Да, она решала это, но, насколько я её знаю, отнюдь не желала выступать перед толпой, «купившей дешёвые билеты на «Шекспировскую труппу недоартистов» – так говорила она сама.

У Дженифер Филдс перехватывает дыхание только от одного слова «сцена», после которого я битый час убеждаю её в способностях, для поддержки даже хожу с ней на её же занятия в кружок, когда вместо этого могла бы сидеть дома перед телевизором. Она действительно талантливая личность.

Парни и девушки вскоре покинули кабинет, мы вышли последними.

– Зара, я не смогу. Может мне заболеть и не прийти на прослушивание? Чихни на меня! – брюнетка остановила меня на крыльце, встав впереди и всматриваясь в моё лицо, будто бы это действительно поможет ей добиться моего чихания.

– Успокойся. Все будет в порядке! И вообще, ты должна выступить. Твоя музыка великолепна, её должны услышать все.

Филдс залилась притворным смехом, будто бы я сказала действительно смешную шутку. До сих пор не хочешь вступить в наш кружок? – поспешила сменить она тему.

– Палмер, ты же прекрасно играешь на гитаре и клавишных, поешь, чёрт возьми, и все равно противишься моему предложению! – периодически мне приходится выслушивать назойливую речь Джен, которую она даже не пытается хоть как-то разнообразить другими словами.

Нет, я не хочу играть при ком-то другом, кроме её и родителей, и ясно дала понять это всем, но, похоже, что до ее ушей это так и не дошло...

– Прекрасная погода, не так ли? – подруга закатила глаза. – Ещё чуть-чуть и все растает, так и не дождавшись Рождества!

– Да-да... Кстати, когда пойдём выбирать подарки родным? Через недельку-другую будет не протолкнуться даже в дешёвые бутики с ненужным барахлом.

– Хм... Может на выходных? Я как раз свободна в субботу, идёт?

Получив в ответ кивок и отметив в невидимом возникшие планы, мы зашагали по прорезиненным ступенькам в подземный переход.

Сырость и душный запах табака ударили в нос, под освещением люминесцентных ламп создавалось впечатление, будто бы идешь по коридору заброшенной больницы с голыми бетонными стенами и редкими потоками суетливых призраков. Правительство давно обещает провести здесь капитальный ремонт, но все, что они изволили сделать – поменять лампы и нанять престарелого дворника, сметающего бесконечный мусор в кучи. Представляю, какого пересекать это место в сумеречное или ночное время суток почти что бегом, всеми силами стараясь избежать черной стороны Лондона.

Днем жуткую атмосферу разбавляет пение и брэнчание на гитаре уличных музыкантов, которых мало кто замечает в спешке. И сегодня ничего не изменилось: возле расписанной граффити стены с уходящими вдаль небоскребами играл паренек. Синяя вязаная шапочка вот-вот спадет с головы, если он подымет голову вверх или покрутит ею из стороны в сторону. Покрытая черным лаком гитара завывала от прикосновений, ее писк отлетал от близких стен, создавая такое ощущение, будто бы находишься внутри нее. Заинтересованная девушка схватила рукав моей куртки и потащила прямо к гитаристу сквозь толпу. Неловкое чувство и некоторая рассеянность охватили меня, и, кажется, щеки стали разгораться. Сама бы я никогда не подошла без веской причины к чужому человеку – прошла бы мимо и все, но это же Филдс, а значит, ничего не останется без ее внимания. Парень поднял голову, когда подруга восторженно пробормотала ему слова восхищения; я вырвала свой рукав из ее рук и мое дыхание будто бы резко перекрыл упавший извне камень. Доброжелательная улыбка на его лице стала менее широкой, когда взгляд перешел от Дженифер на меня. Нет, это не может быть простое совпадение, иначе как еще можно объяснить третью встречу с одним и тем же человеком в многомиллионном городе! Мне все сильнее верится в поговорку «Бог любит троицу»...

Удивление на лице молодого человека не менее сильное, как и на моем. Даже челюсть невольно коснулась земли.

– Все в порядке? – стоящая рядом брюнетка вывела нас обоих из транса обеспокоенным вопросом. Если бы я она знала, что этот человек с гитарой тот самый Оливер, которого я сопровождала в больницу и с которым до того встретила в кафе на прошлых выходных, бьюсь об заклад – ее глаза тот час выкатились бы из орбит. – Да ладно? Эм... Зара, да? – сняв с плеча инструмент и поставив его рядом, Стил сделал шаг вперед, снова улыбаясь. Ссадина на щеке практически не заметна, да и выглядит он намного лучше с нашей последней встречи.

До сих пор оцепенение не хотело покидать мое тело.

– Но как это возможно – трижды встретиться?

– Сам не знаю, но мне очень приятно видеть своего спасителя снова, – теперь и Джен не могла пошевелиться. Видимо, до нее дошло, что именно о нем я рассказывала за посиделками с пиццей.

– Как ты? – новая порция неожиданной встречи с одним и тем же человеком вдруг вызвала во мне волну радости, будто бы я встретила старого товарища. – Ох, а это Дженифер – моя подруга. Дженифер, это Оливер Стил, – (пауза) – Мой знакомый.

Брюнетка тут же схватилась за его руку и начала трясти, повторно представляясь и растягивая губы в нелепой ухмылке. На секунду показалось, что он немного испугался такой чрезмерной активности, кидая короткие взгляды на меня, тем самым говоря: «Боже, я ведь вижу ее впервые, а она уже собирается отрывать мне руку».

– Тот самый Оливер! Приятно познакомиться! – изогнутая бровь на лице кареглазого пакистанца заставила меня потупить взгляд. Неловко вышло...

– Да, мне тоже, Дженифер.

– Ты замечательно играешь!

– Спасибо. Это просто способ расслабиться.

Я стояла на пару шагов дальше и не знала, куда приткнуться взгляд, чувствуя себя не в своей тарелке из-за того, что слова вдруг закончились. В первые пару минут так и распирало задать кучу вопросов, узнать его состояние и где-то в уголке души хотела все-таки получить вопрос на ответ за что его покалечили, но сейчас это будто бы передалось Дженифер. Она вела с ним оживленную беседу, в то время когда мне хотелось провалиться под землю или незаметно продолжить путь. Разрасталось желание выдать что-нибудь такое, чтобы увести за собой подругу и, наконец, добраться до дома, и я выдала, сделав вид, будто бы получила сообщение от Эдди.

– Не хочу отвлекать вас, но Джен, мне нужно идти. Эд написал, что мама не сможет отвести его на новые «Звездные войны», у нее появились какие-то внеплановые дела... Ты со мной?

Оливер как-то грустно посмотрел на меня, а я попыталась проигнорировать это. В другой раз мы обязательно поговорим, когда пропадет чувство «Третий лишний» и раздражающая скованность.

– Быть может я подвезу вас? – что? Нет-нет, этого я хочу сейчас меньше всего.

– Спасибо, Оливер, но мы сами доберемся, – улыбнувшись уж слишком нервно, пробормотала я.

– Настаиваю. Все-таки я твой должник, ты, можно сказать, спасла мне жизнь.

Устроившись на заднем сидении джипа я все-таки немного расслабилась, наблюдая за пронсящими мимо кварталами. Веселые голоса не смолкали в салоне ни на минуту; иногда меня о чем-то спрашивали, получая односложные ответы. Иногда Филдс не заткнешь, возможно, потому что у нее до сих пор нет парня и не с кем поговорить кроме меня или своей сестры Холли. Это одна из тех вещей, что объединяла нас – круг общения, который мы ограничили для себя осознанно, потому что больше никого и не надо было. Скорее всего это и было причиной моей внезапной потери слов в переходе.

Стил даже не спросил по какому адресу меня подвести, по всей видимости догадавшись еще в тот вечер о моем приблизительном месте жительства.

Машина остановилась и первой выпрыгнула наружу болтливая брюнетка, поблагодарив парня за помощь. Она живет через четыре дома от меня, что несказанно радует.

– Спасибо еще раз, Оливер. – Поднимая взгляд на зеркало, сказала я. Его темные играли с моими в некое подобие «гляденок» не имеющих смысла.

Игра прекратилась, когда Джен постучала кулаком по стеклу, говоря «Ты же торопилась? Так вот вылазь скорее!»

– До встречи. – Я усмехнулась, снимая легкое напряжение. Как же все-таки иронично это звучит, когда судьба который раз неожиданно сталкивает нас на запутанных улицах.

– До встречи.

Просидев пару часов за рефератом по философии, я накинула куртку и села на автобус до дома Декса. Последний раз мы виделись вчера на паре, утром созванивались и на этом все. Я рада, что он есть у меня и что рядом с ним я чувствую себя особенной и полностью раскованной. Благодаря Декстеру Миллеру я действительно ощущаю себя живой среди бесчисленных бумаг и теорий.

Пройдя по вычищенной подъездной дорожке к украшенной рождественским венком двери, не сдерживая блеска в глазах, я нахожу в сумке дубликат ключа, который он дал мне чуть ли не год назад, и открываю дверь. Тут же доносится неразборчивое бормотание телевизора, свет везде погашен. Скорее всего, он тоже жутко устал и ненароком уснул за просмотром «Ходячих Мертвецов»**, такое не редко случалось. Еще большее тепло разливается по телу, когда вспоминаю его умиротворенное лицо и подрагивающие на щеках ресницы, часть меня рвется оставить поцелуй на его полураскрытых обветренных губах.

Как можно тише приземлились ключи на комод и сапоги в ячейку. Осторожными шагами я прошла в гостиную к дивану, наклоняясь вперед, но на месте, где якобы должен был посапывать шатен только пустота. Сдвинув на переносице брови, я выключила сериал и отправилась на поиски хозяина дома. Ни наверху, ни внизу его не было... Только потом я заметила отсутствие на вешалке его куртки и ботинок – скорее всего, ушел в магазин или куда еще, абсолютно забыв о работающей технике. Маленькое облегчение тут же настигло тело.

Достав из холодильника овощи и куриную грудку, я стала готовить ужин, так как совершенно не ела с самого утра, а у этого оболтуса даже поесть нечего, за исключением бесчисленных чипс и газировки. Размышления об Оливере Стиле сами по себе начали затягивать меня в свою пучину, в какой-то степени заставляя почувствовать себя виноватой за выдуманную причину, чтобы поскорее покинуть его общество, все-таки мне стоило остаться и поговорить с ним на все интересующие темы. С другой же стороны при подруге я не могла сделать этого, да и он бы наверняка не ответил и перевел тему на что-то более бестолковое и бессмысленное. Как бы то ни было, совесть подавала признаки жизни. Но еще более неправильным сейчас казалось то, что я думаю о почти незнакомом мне парне в доме своего возлюбленного! Поэтому я включила радио как можно громче, затыкая более разумную невидимую копию себя, продолжая шинковать морковь.

– Зара! – сквозь биты раздался мелодичный голос Декса, он заключил меня в медвежьи объятия, прижимая как всегда как можно крепче к себе. – Давно ты здесь?

– Где-то полчаса. Куда ты ушел, забыв про телевизор? А если бы замкнуло?!

– Тише, паникерша, не ругайся. Я вышел купить «OREO», но у них его не оказалось...

– OREO? О Господи, ты еще такой мальчишка! – высвободившись из объятий, я высыпала овощную заготовку на сковороду, подавляя на странность писклявый смешок. В нем действительно все еще жил малыш Декстер, бесконца поедаящий шоколадное печенье.

Само по себе решилось, что сегодня я остаюсь ночевать у парня, а утром он завезет меня домой за свежей одеждой и рюкзаком, после чего мы вместе поедем в институт – старая, заученная схема действовала каждый раз в этом случае.

Мы весело провели последующие часы за американской комедией и кучей поп-корна, который можно теперь найти и в самых неожиданных местах дома, а после всего этого парень пожаловался на сонливость и утащил меня за собой в кровать. Каждый раз, когда он укладывается и приглашает меня прилечь рядом, по-хозяйски перекидывая через талию руку, я чувствую щекотливое порхание бабочек и топчущихся по спине мурашек; постепенно Мор-

фей забирает нас обоих в свое пуховое царство. Именно тогда я ощущаю себя по-настоящему счастливой.

Посреди ночи меня охватил озноб. Частое чиханье и насморк не давали покоя, так и нарываясь разбудить спящего рядом; голова в прямом смысле этого слова вот-вот треснет пополам. Осторожно спрыгнув с постели, я поплелась в ванну за аптечкой, в надежде на то, что у него еще остались таблетки от простуды; из-за нахлынувшей слабости пришлось сесть на край холодной ванны. Перерывая скрытый зеркалом ящик над раковиной, разгребая неряшливый мини-беспорядок гелей, зубных паст и ушных палочек я наткнулась на красный прямоугольный предмет, который привлек мое внимание своим манящим вызывающим цветом. Только протерев покрытые пленкой сна глаза, я поняла, что это помада, на одной из сторон которой красовался лейбл «МАС». Это не могла быть моя помада, потому что я не использую красную, а уж тем более настолько дорогую косметическую марку. Может быть, она предназначена для меня, и я порчу сама себе сюрприз? Нет, острый край притуплен и больше четверти израсходовано... Несколько минут я тщательно моргала, пробуждая разум, пытаюсь унять нарастающий внутри шторм. Нет, ты просто спишь, убеждала я саму себя.

Сердце подошло к глотке и стало неприятно давить, выгоняя наружу соленые капельки слез, искажающие все перед глазами. Должно быть это ошибка, он не мог так поступить со мной после всего того, что было между нами, после двух лет пылающей любви... затухшего в его сердце пламени... Мой мир медленно начал рассыпаться по кусочкам как неудачный пазл.

Казалось, что внутри образовалась холодная и темная пустота, отзывающаяся эхом в сердце, которое за тем набирало бешеный ритм, и лились прозрачные слезы.

Казалось, что я вечность просидела в чертовой ванной, впиваясь взглядом в кроваво-красную помаду.

Казалось, что вдвоем мы действительно счастливы...

Отложив маленький предмет, я стала рыться дальше, поменяв цели, пока вниманию не предстала испачканная в той же красной помаде рубашка... На краешке воротника сзади был отпечаток красноватых пухлых губ.

Словно черно-белое кино в голове прокручивались наши последние дни, кадр за кадром, телефонный звонок за звонком, отсутствия, которым я не придавала значения, и картина сама по себе восстанавливается. Это длится более месяца... Более месяца он ведёт чертову двойную жизнь, делая из меня полную идиотку и живя себе преспокойно на два лагеря! А я верила в то, что у нас действительно будет своя семья через несколько лет! Может он тоже мечтал о нашем будущем в начале пути, но потом интерес пропал, мной будто бы попользовались, как ребёнок игрушкой, а потом забросили под кровать или вовсе забыли на детской площадке. Все годы отношений стали казаться фальшью и бессмыслицей. Настолько униженной я никогда себя не чувствовала... Настолько потерянной в своих же мечтах, когда стоило на секунду спуститься на землю и понять – это всего лишь жалкая иллюзия.

Заставив себя подняться с холодной керамической ванны, я откинула колпачок в сторону, выкрутила помаду и приблизилась к зеркалу, стараясь сдерживать мучительные стоны и крики. Трясущаяся рука коснулась гладкой поверхности, выводя «Спасибо за ложь»; от каждой буквы в груди щемило в тысячу раз сильнее предыдущего.

Все кончено...

Хотелось кричать, но так же маленькая частичка все ещё не хотела будить умиротворенного Декстера, потому что все ещё верила, что это кошмар.

Я вылетела из дома практически сразу, выбросив запасные ключи в ближайшие кусты, практически бегом отдаляясь оттуда. Сейчас около четырёх утра, общественный транспорт не ходит, такси ждать я не в силах. Решаю дойти до дома сама, совершенно наплевав на уби-

тый вид и предположительное ОРЗ***, пусть и идти около двух-трех часов. Я дойду. Дойду и закроюсь в своей квартирке от лживого мира, но не от собственной боли.

Маленькие картинки все ещё проносятся в голове, принося адскую боль телу.

«Тебя променяли»

«Ты ему никогда не нужна была»

«Наивная дура, поверившая в книжный миф о любви»

В один момент я не выдержала, упав на скамью и горестно заревев, выпуская терзающего душу зверя из клетки.

Утренние лучи солнца постепенно пробирались в дома и на улочки, сочувственно сползая вниз по волосам, будто бы солнцу действительно жаль очередную несчастную девушку в несчастном городе.

* Нирвана – состояние гармонии.

** «Ходячие Мертвецы» – американский постапокалиптический телесериал.

*** ОРЗ (острое респираторное заболевание) – это совокупность разных симптомов, которые могут быть вызваны как бактериями, так и вирусами.

3

Тусклые лучи лондонского солнца лениво пробирались сквозь занавески в комнату, нескончаемый шум бурлящей жизни был чуть слышен, я лежала с закрытыми глазами, прислушиваясь к каждому звуку. Ненавижу долго спать, обычно я начинаю пробуждаться ото сна еще до звона будильника, в принципе, его можно вообще не заводить, но страх проспять таится в укромном уголке сознания, заставляя меня устанавливать часы на семь тридцать каждый раз.

Декстер мирно посапывал на другой половине кровати в обнимку с подушкой, по всей видимости, приняв ее за меня. Он похож на ангела в этом состоянии. Сонная улыбка сама по себе забирается на мои губы, мышцы приятно тянет от каждой маленькой морщинки в уголках его глаз. Я борюсь с желанием прикоснуться к его светлым волосам и, надев домашние тапочки, медленно вышагиваю по направлению ванной комнаты.

Треск масла на раскаленной сковородке и дурманящий аромат омлета скручивают желудок и киты поднимают бунт, я, не в состоянии больше терпеть это, беру вилку и поддеваю кусочек полусырого бекона, прикрыв от наслаждения глаза; Декстер добавляет в блюдо зелень. По радио крутят Rolling Stones, от песен которых я не могу устоять на месте, как и парень, перемещаясь по комнате неумелыми лунными походками и прочими неумелыми движениями танцев, если это, вообще, можно назвать танцами. Такое утро стало для нас чуть ли нетрадиционным: пение под надрывающееся радио, жареные яйца и первый смех в начале долгого дня.

После завершения ритуала приготовления завтрака, парень с золотыми волосами, укравший мое сердце, уходит переодеться, оставляя на меня сервировку стола. Покрутив колесика громкости на более тихий режим, я начинаю витать в облаках, выдумывая возможные и невозможные планы на предстоящие сутки, убираю атрибуты для готовки в раковину. «Он там, марафет наводит?» – проносится мысль, когда я смотрю на часы. Нам через двадцать минут уже нужно быть в машине! Хватаю свою порцию и эгоистично сажусь за стол.

– И без меня? – в дверном проеме вырастает парня – на нем синяя рубашка, подчеркивающая серый цвет глаз и чуть зауженные брюки, – наигранная обида сопровождается фырчаньем.

– Ну, ты еще можешь успеть. Кстати, советую поторопиться, ты ведь помнишь, что должен отвезти меня домой за вещами?

– Я? Нет, не припомню такого обещания, дорогая...

– Хей! – пытаюсь сдержать смех, я потянулась к столешнице и взяла яйцо, показывая полную готовность начать месть, если вдруг обещание не будет сдержано.

Небольшая особенность наших отношений в том, что Декс часто пытается разозлить меня или сделать что-либо другое для достижения своей цели – разжечь во мне детскую искру. Как только я делаю что-то не слишком благоразумное, как сейчас, он наверняка раздует что-то грандиозное, и сейчас из всего этого может вытечь кухонная битва «Все-что-попалось-мне-под-руку-летит-в-противника». Да и я бы с радостью оставила ярко-оранжевый желток на его голове, но время не резиновое и уж точно оно не собирается ждать не наигравшихся в детстве студентов.

Хриплый смех вновь оживляет кухню, мы улыбаемся друг другу и прекращается это только тогда, когда он оставляет невесомый поцелуй на моем лбу, подогревая кровь в венах.

* * *

День в институте менеджмента тянется достаточно долго, чтобы я успела устать, и настроение опустилось до уровня «ниже среднего». Мистер Ди целых два часа вел лекцию на тему экономики современной Англии, после чего захлопнул толстую папку и пожелал нам веселых праздников. То, что с завтрашнего дня начинаются праздничные каникулы – было моей единственной мотивацией держать себя в тонусе и якобы веселом настроении перед сокурсницами Эммой и Кимберли, с которыми я поддерживаю связь в основном в пределах учебного заведения.

Вообще, я не чувствую себя уютно здесь... Мне кажется, что для других я или неземной экспонат в музее, или пустое место. Даже не знаю что из этого лучший вариант. Я, Дженифер и Декстер учимся в разных институтах и университетах, и, быть может, это еще одна причина моего скверного ощущения в этих стенах. Но как бы там ни было, мне нужно закончить обучение с дипломом, и стараться игнорировать ущемляющие чувства. Уверена, что каждый пятый студент сидит со мной в одной шкуре.

Я стремлюсь как можно скорее оказаться в институте искусств и увидеться с подругой, заменяющую мне всю эту суетливую толпу.

Наша дружба – это смесь прочного сплава различных металлов с самым чистым безумством, душевнобольной показался бы обычным, вполне адекватным человеком. Когда мы обе впадаем в неконтролируемое состояние, любое живое существо в радиусе нескольких сотен метров либо сбежит еще дальше, либо тоже окажется втянутым в очередную затею. Мне трудно представить свое существование без Дженифер. Пожалуй, она является одной из той маленькой группы людей, что вносят в мою жизнь яркие краски. Когда одной из нас плохо – плохо и другой. Подруга держит меня на плаву и является еще одной причиной встретить новый день. Мы никогда не вешали на нашу дружбу ярлык «Лучшие подруги», потому что такая глупость не имеет смысла, когда есть духовная связь. Сколько бы мне ни предлагали подруг, я точно знаю, что Дженифер Филдс единственная подходит на эту важную роль. Я настолько привыкла к этому человеку, к её объятиям на каждый случай жизни и понятным только нам двоим шуткам и фетишам, что если бы жизнь разбросала нас даже по разным частям города, для меня это было бы равным потере части себя. И мне нравится насколько у нас разные характеры, интересы и предпочтения – каждый раз мы открываем что-то новое и учимся чему-то друг у друга. Мы разные, но в то же время одинаковые, словно весна и осень. Для меня она сестра, которой у меня никогда не было.

Миссис Кларк, как обычно рассказывает своим десяти ученикам историю одного из музыкальных гениев, в то время как они делают краткие конспекты в своих блокнотах; я чуть слышно стучу кулаком по деревянной двери, получая от преподавателя приветствие и разрешение войти. Шепотом здороваюсь со всей группой и сажусь, как всегда, рядом с Филдс, и как всегда, мы обмениваемся приветственными объятиями. На лице сидящей рядом брюнетки играют нотки напряжения. Что, вообще, может сейчас поспособствовать её напряжению?

– Где же он?.. – сквозь зубы выдает она, как я понимаю, риторический вопрос, параллельно записывая идеальным почерком историю создания «Лунной сонаты».

– Кто «он»?

– Если все будет так как надо, сама узнаешь, – уж слишком хитро ухмыльнулась Джен.

Меня охватило почти что безудержное любопытство. Если бы не уважение к учителю и установившейся в репетиционной дисциплине, я бы засыпала ее расспросами и доби-лась-таки ответа, но вместо этого я вынуждена ждать «чуда».

Через несколько минут лакированная дверь со скрипом открывается, вновь привлекая к себе внимание, и из-за нее выглядывает сначала черноволосая голова, а потом уже и сам парень, облаченный в узкие скинни и мешковатый, уже знакомый серый свитер. Мои брови приподнялись чуть выше, когда гитара в черном чехле появилась в его руках, но почему-то в этот раз я не чувствую и приближенных ощущений, к удивлению, похоже, что встречи с ним уже не кажутся мне чем-то особенным или даже странным.

Можно было догадаться, что Дженифер и его привлечет к занятиям в своем любимом кружке.

Класс молчаливо уставился на новенького, а миссис Кларк уточнила кто он таков, а когда до нее и под аплодисменты поздравила со вступлением в их музыкальное общество, явно вызы-вая на лице Оливера Стила еще большее смущение. Он обвел глазами всех присутствующих, видимо, в поисках инициатора своего появления, после чего еще больше растянул губы в сму-щенной улыбке и протиснулся на место, где сидели мы.

Странный узел завязался внизу живота, когда я и он поприветствовали друг друга. При-ходит навязчивая мысль, что теперь наши пути пойдут параллельно, раз уж он теперь стал уче-ником данного заведения.

– Я рада, что ты все-таки не передумал, – вполголоса пролепетала подруга, переглядыва-ясь со Стилом через меня. Так уж вышло, что я оказалась между ними, была мысль поменяться с ними местами, но что-то заставило меня придержать язык и остаться сидеть на своем месте.

– Даже если бы я не пришел, уверен, ты бы заставила меня все равно сделать это когда-нибудь.

От безвыходности и отсутствия идей о чем можно банально поговорить с человеком, которого встречаю уже третий раз, будто бы хорошего знакомого в излюбленном парке, я повернула голову, чтобы посмотреть через большое окно на безжизненную аллею, и в резуль-тате сталкиваюсь с большими глазами цвета темной карамели.

Сердцебиение становится более ритмичным, щеки медленно запылали, на секунду я чуть было не застыла, потому что в этих глазах причудливо играли лучики света. Спасибо стесни-тельности и быстрой реакции за то, что во время дали мне мысленную пощечину и пригвоз-дили взгляд к паркету. Клянусь, после этого Оливер отрывисто выдохнул, будто бы усмехнув-шись над сложившейся ситуацией.

После завершения занятий группа начала активное знакомство с новичком, всем натер-пелось поприветствовать нового коллегу по увлечению: девушки уже вознесли его до самого

Олимпа (да, он красив, невозможно не признать, но почему-то напоминает типичный фильм про подростков), а парни говорили с ним о чем-то своем на другом конце кабинета.

– Он довольно-таки милый парень, – констатирует подруга, складывая в сумку вещи.

– Милый? Боже... Мы не можем говорить о нем «милый», потому что даже не знаем его.

– Ой, да брось ты строить из себя монашку! Если у тебя есть парень, это еще не значит, что ты не можешь применять прилагательное «милый» в описании другого.

Я могла бы спорить с ней вечность, но это было бы бесполезно, потому что обе останутся при своем мнении. И вовсе он не милый... Даже его внешность нельзя назвать милой, скорее приятной с привкусом брутальности из-за татуировки и острых черт лица.

– Я собираюсь... – зачесывая челку назад, вернулся к нам в компанию Оливер, перебитый возгласом Тревор Нэльсона сразу же после ухода преподавателя.

– У меня есть идея! – объявлял он. – Приглашаю вас всех до единого загород на свою семейную виллу. Посидим на природе у костра, а то каменные джунгли начинают здорово угнетать... Устроим после рождественские посиделки.

Опять же задался новый повод для наполнения комнаты шумом и свежими идеями для предстоящих «посиделок», хотя обычно эти посиделки становятся обычной вечеринкой. Тревор разрешает привести с собой пару и сообщает, что адрес отправит нам на e-mail. С присутствием Декстера будет еще лучше, к тому же мы давно уже собираемся вырваться куда-нибудь, но каждый раз возникают какие-то другие планы. Думаю, будет круто развлечься после упорных дней учебы, конечно же, если в этот раз вечеринка окажется без последствий... В последний раз, когда я была на подобном мероприятии, какому-то парню разбили голову во время драки во дворе дома Китти Харрисон. Не слишком-то и весело было сидеть в полицейском участке и давать показания как свидетеля...

– Я собираюсь сходить в кафе сейчас и перекусить, не хотите присоединиться? – продолжил Стил, на что Дженифер тут же согласилась, даже не дав мне секунды на обдумывание предложения. Но все же будет интересно пообщаться с ним побольше и что-то узнать. Как-никак мы будем теперь часто видеться.

Через десять минут мы сидим в просторной кафетерии неподалеку от универа Джени. Аппетита особо не было и я решила ограничиться латте с карамелью, а подруга и Оливер заказали какие-то чизкейки и капучино. Никогда не понимала, почему людям нравится капучино. Оно ведь такое горькое, сколько сахара не сыпь! На этот раз я настроена не упускать возможности подстроиться под разговор, чтобы не быть в стороне, пусть и все еще чувствую себя лишней. Самое смешное то, что оно берется непонятно откуда и непонятно почему.

– Мы так и не познакомились толком, – начинаю я.

– Точно, чтож, меня зовут Оливер Стил, родом из Лондона, учусь в техническом университете и мне двадцать один.

Можно сказать, что это застало меня врасплох. Я будто бы прочитала анкету человека, который хочет устроиться ко мне на работу. Должна ли я ответить в такой же форме? Наверно...

– Технический? Вау, на кого учишься?

– Инженер. Мне всегда нравилось рыться в машинах. А вы?

– Ну... Мое имя Дженифер Филдс, я учусь на преподавателя музыкального искусства сами знаете где и мне двадцать один. Я люблю котят и ненавижу черно-белое печенье, – она начинает смеяться и чтобы скрыть это, подносит кружку к губам. Ну конечно же, она любит котят и ненавидит черно-белое печенье... – Зара?

– Зара Палмер, институт менеджмента, тоже двадцать один, – сухо отвечаю я, не зная чего еще добавить, но было бы проще, если бы мы упоминали о таких вещах в оживленном разговоре.

– Очень приятно, – отвечает нам черноволосый собеседник, и мы начинаем задавать друг другу интересные вопросы.

Постепенно у нас действительно выходит неплохая беседа, мы даже смеемся, да и я больше не чувствую себя лишней. Из диалогов я узнала: он живет в трех кварталах отсюда, игре на гитаре его научил дядя, но самым приятным было узнать, что у нас во многом совпадают музыкальные предпочтения. Мы слушаем одних и тех же исполнителей, нам нравятся одни и те же треки – это является неплохим поводом для разговора! С Джен их круг интересов тоже пересекся в нескольких местах – конная езда, любовь к лимонному пирогу и року. На самом деле этот парень оказался достаточно приятным и легким в общении, он рассказывал нам шутки и смешные истории из жизни, интересовался всякими мелочными фактами о нас, и я почувствовала себя совершенно свободно в компании «Зара и Дженифер +1». Если еще этим утром он казался мне крайне подозрительным, то сейчас это чувство испарилось.

– Когда я был ещё совсем ребёнком и пытался построить с другом ракету, обжег руку паяльником, который мы свистнули у отца. Вот это было крику! Я кричал на всю округу так, словно сам горю, а старушка Вандерволл чуть не позвонила девять один один! – посмеивался вместе с нами Оливер, рассказывая очередную историю. По-моему это здорово – когда есть что вспомнить и не стыдно поделиться с другими ею.

– Ох, а вот мы в детстве гоняли местных мальчишек своего возраста палками, – начала рассказывать историю о «опасных девчонках» с южного Чешира.

Каждый раз, когда я вспоминаю нас чумазых с метровыми палками и в погоне за противниками-мальчишками, меня накрывает неконтролируемая волна смеха. Это действительно было очень весело! Таким образом мы проводили чуть ли не все лето.

– Мы отбивали свою территорию у них! Они даже брали нас пару раз в плен, но благодаря их не очень высокому интеллекту сбегали сразу же через пятнадцать минут.

– Как это мило, – качая головой, пробормотал он, видимо пытаясь представить, какими войнами мы были.

Все давно уже поменялось и войны из нас уже не те...

– Завтра Рождество...

– Да. Уже завтра мы будем скакать в пижамах с Сантой и ждать его подарков, – хитро улыбнулась я, вспоминая подаренную Дженифер пижаму с пожилым мужчиной в красном костюме и со смешными белыми усами.

Завтра вновь соберутся наши семьи за ужином, дом будет полон шума, все начнут обмениваться подарками ближе к полночи – так происходит каждый год. Это здорово, на самом деле.

– Пижама с Сантой? Господи, вы странные.

– Странные? – вскинула бровь Филдс. – По-моему, слова «странные» здесь недостаточно.

– Скорее сумасшедшие. – Поддержала я, доставая из сумки телефон.

Входящее сообщение от Декстера.

«Я могу тебя забрать? Где ты находишься?»

«Нет, я в кафе, которое находится на одной улице с институтом. Конечно, приезжай!»

Вскоре здесь появился и Декс. Он быстро нашел нас за последним столиком в конце зала, и когда увидел сидящего спиной к себе неизвестного парня, клянусь, я могла видеть издали как на его шее вздулись венки. Иногда он бывает чересчур ревнивым... Преодолев расстояние от входа к нам, он натянул улыбку, которую даже слепой мог отличить от искренней.

– Привет, Декстер! Неожиданно же ты пришел.

– Это я его позвала, надеюсь, вы не против?

– Конечно, напротив, – поднялся с места Стил, чтобы поприветствовать нового знакомого. – Я Оливер.

– Декстер. – Ответил на рукопожатие светловолосый парень, что позволило мне облегченно выдохнуть и расслабиться.

Лицо Оливера как-то поменялось, когда парень сел рядом со мной на диванчик, хозяйски обняв за талию, но он всеми силами скрыл это. Повисло молчание, которое невидимыми тисками сжимала мое тело.

– Знаете что? Пожалуй, я еще выпью чего-нибудь. А вы? – наконец разорвала тишину брюнетка, за что я ей несказанно благодарна.

Иногда мне кажется, что если Декстер Миллер впивается своими серыми глазами в парня, находящегося в паре метров от меня, то он его непременно изобьет или что-то в этом

роде, чего я не могу допустить. Его поведение такого рода, безусловно, раздражает, но каждый раз внутренний голос говорит мне о его заботе и желании защитить.

Оливер непринужденно улыбался во весь рот, будто бы зля его, размахивая красным платком перед глазами свирепого быка; он прекрасно понял, что этого парня легко разозлить.

4

Рождественское утро всегда особенное. Открываешь глаза и чувствуешь некую магию, наполняющую душу, от этого хочется улыбаться. Кажется, даже солнце светит немного ярче в этот день. Приятно ощущать еле уловимый аромат украшенной елки из гостиной, приносящей основную массу предвкушения праздников. Волей-неволей начинаешь представлять предстоящую ночь, наполненную теплом и волшебством, слышать взрывы поражающих воображение салютов в небе, видеть счастливые лица близких и родных. Я лениво потягиваюсь, все еще размышляя над тем, чтобы вылезти из-под одеяла прямо сейчас или провести в тепле еще какое-то время.

Сегодня вечером должна прийти семья Филдсов на ужин; каждый год в Рождество мы ходим к друг другу по очереди, прекрасно проводя вечер, а иногда и ночь. Наверняка, мама с раннего утра хлопочет возле плиты, готовя фирменный пудинг или цыпленка с ананасами. Нужно бы пойти и помочь ей, все-таки она у нас не железная. С этой мыслью я заставляю себя откинуть одеяло в сторону и ступить босыми ногами на махровый ковер, съезживаясь от утренней прохлады в комнате.

За окном свинцовые тучи затянули небо, противореча праздничному настроению города, когда-то белый снег превратился в грязные участки, оставил за собой неглубокие лужицы. Тяжело вздохнув, плетусь в ванну, пытаюсь всеми силами не поддаваться депрессивному настрою погоды.

* * *

– Привет, семья! – не успеваю перешагнуть порог, как уже приветствую обитателей родительского дома. Тонкая дымка от процесса готовки блуждает по коридору, отчего кажется, будто зрение ухудшилось, невероятные запахи маминой стряпни царят, уверена, в каждой комнате.

– Привет, дорогая. – Отзывается откуда-то из глубины папа.

– Зара, хочешь посмотреть, как я украсил ёлку? – из гостиной выходит Эдди, приглаживая непослушные светлые волосы на макушке. Перед глазами проскакивает момент из далекого детства, когда еще в пять лет он точно так же ходил за мамой, как хвостик, и просил помочь повесить звезду на макушку, а теперь ему двенадцать и никакая помощь не нужна.

– Конечно, Эдди.

– Не называй меня «Эдди»! Я Эд. Хотя для тебя, вообще, мистер Эдвард.

– Нет, я тебя буду всегда называть Эдди! – своим важным поведением он, иногда, начинает меня выводить из себя. И его поведение сейчас может начать очередную мини-войну до тех пор, пока мама или папа не растащат нас по разным углам ринга.

– Хорошо, Зара-Базара.

– Что?! Ах ты...

– Перри, дорогая, помоги мне! – ему повезло, что мама нуждается во мне прямо сейчас, иначе выжил бы только один.

Как я и говорила, хозяйка этой квартиры уже вовсю занималась предстоящим ужином, заставив тарелками и столовыми приборами все столешницы и обеденный стол. Она энергично месила тесто (видимо, для фирменного пирога с джемом), параллельно успевая помешивать что-то в кастрюльке на плите. Все двадцать лет я не устаю поражаться ее скорости, выносливости и активности, будто бы она вечный двигатель.

– Да, мам?

– Привет! Подай, пожалуйста, баночку джема из холодильника, а то у меня руки заняты... Спасибо. Готова к празднику?

– Всегда. Назови мне точное время ужина, чтобы мы с Дексом не опоздали.

– Семь вечера. Кстати, ты уже купила для него подарок?

– Нет... Я обошла торговый центр и еще с десяток бутиков слева направо, вдоль и поперек, но так ничего и не нашла!

Дело в том, что я не хотела дарить ему какую-то безделушку, о которой он вскоре забудет, мне хотелось сделать особенный подарок, который мог бы что-то значить, но, к сожалению, ничего и близко стоящего не попало на глаза. Мы даже искали вместе с Дженифер, я спрашивала совета у папы, на что он ответил, что для мужика самый практичный подарок – это пара носков и хорошая бритва. Ну да, это хороший подарок для девятых годов...

– Может подарить ему часы? Или...

– Рисунок. – Пару месяцев назад я не удержалась и нарисовала его портрет, пока он спал в моей комнате октябрьским выходным. Рисунок он так и не увидел, потому что я считала это глупым. По правде говоря, мне нравится его умиротворенное детское лицо со слегка разомкнутыми губами и взъерошенными волосами, начертанными простым карандашом на когда-то девственно белом листе бумаги. С другой же стороны, подарок, сделанный своими руками, тем от души и из добрых побуждений, всегда актуален.

Невероятное облегчение снизошло на меня, спасибо внезапной вспышке памяти, иначе я бы потратила, по крайней мере, половину дня на ходьбу по магазинам, в результате чего все равно купила бы безделушку...

– Я нарисовала его как-то и забыла.

– Ох, замечательно! Вот видишь, оказывается, все лежит перед носом. У тебя есть рамка? – только сейчас я заметила, что мама готовит не пирог, а рогалики с джемом. Господи, последний раз я ела их несколько лет назад! От этой мелочи внутри разлилось приятное тепло с обрывками прошлого.

– Да, должна быть.

Помогая маме, я стараюсь как можно дальше отгонять мысли рода «А что подарит мне он?» Сюрпризы Декстера всегда необычны и оригинальны, можно ждать чего угодно и никогда не угадаешь точно, что же спрятано за яркой оберткой и игривым бантом. Окончательно отгородиться от этого удастся только тогда, когда мама увлекает меня в разговор о всяких мелочах, типа платья Анджелины Джоли* на премии Грэмми или достаточного количества соли в традиционном блюде со сложным названием, которое не под силу запомнить; она спрашивает совета насчет вечернего платья (мы выбираем красное, похожее на подарочный бант), а я, в свою очередь, консультируюсь насчет своего наряда.

Вечер обещает быть насыщенным и теплым.

– Ты так и не посмотрела на ёлку, Зара-Базара.

– Сейчас, Эдди.

Заправив надоевшую прядь волос за ухо, я отхожу подальше от зеркала, чтобы посмотреть на свой образ полностью. Вроде бы неплохо для семейного ужина, да и Дексу понравилось (хотя что ни спроси – ему все нравится... Даже если это вовсе не так). Я все еще не сказала ему про приглашение Тренора, и собираюсь сделать это прямо сейчас, вдруг у него есть неотложные дела на выходные, тогда моя поездка без него встанет под угрозу великого сомнения. Нужен будет запасной план, возможно, тогда я навещу бабушку Элисон и дедушку Пола на другом конце Лондона.

– Декс?

– Да, любимая? Шикарно выглядишь, – пусть он и видел меня уже в таком виде, все равно безудержно будет твердить это; от его заразительной голливудской улыбки невозможно оставаться серьезным, я расплываюсь в полуулыбке сразу же.

– Слушай, Тревор Нэльсон пригласил меня и всю группу с кружка музыкального искусства поехать в эти выходные на виллу своей семьи за город, и я подумала, может, ты захочешь с нами? Организатор веселья не против, что мы будем там присутствовать вдвоем.

– Почему бы и нет? Мне нравится эта идея! Уик-энд в лесу – это же прекрасно, не так ли, принцесса?

– Правда? Здорово! – взвизгнув, я обняла его. Мои предположения насчет его занятости тотчас развеялись, и я очень рада. Ощущение полного комфорта возникает только, когда рядом и Дженифер и Декстер – моя вторая маленькая семья, шутливо говорю я им время от времени и это правда.

– Значит, я не увижу того, что хранится в это пакете до традиционного ритуала обмена подарками, да? – весь вечер Миллер косился на пакет с изображением украшенной елки, пока, наконец, не решился спросить, когда и так заранее знал ответ.

– Нет, и не надейся, мистер-любопытство. Ты же знаешь и все равно спрашиваешь.

Усмехнувшись, светловолосый кавалер поправил идеально отглаженную рубашку и открыл передо мной входную дверь, пропуская вперед. Я и правда чувствую себя рядом с ним кем-то вроде принцессы, хотя подобные слова выводят меня, и опять же, он прекрасно знает это.

Семейство Филдсов прибыло вовремя, соответствуя своей непоколебимой пунктуальности. Как и всегда мой папа и папа Джени травили шутки, от которых в комнате возникал почти истерический смех и у остальных, мамы говорили о своем, мы втроем о предстоящей поездке, а Коди и Эдди, точнее, мистер Эдвард ушли в его комнату. Пару раз Дексу звонило начальство с работы, которой он уделяет время после учебы, что жутко раздражает... Ну, какому идиоту придет в голову беспокоить человека в рождественский вечер?!

– Скажи им, что ты занят. Они не могут до завтра хотя бы потерпеть?

– Прости, но это правда срочно. Я сейчас вернусь.

– Ладно, думаю, пора начинать обмен подарками, а потом пойдем запускать салют! – хлопнув в ладоши, мама пригласила всех пройти к елке, возле которой началась раздача подарков.

Воцарило нетерпеливое шуршание вперемешку со словами благодарности в разных тембрах. Это чувство охватило и меня, когда в руки попал первый подарок от семьи – им оказался новый MP3 плеер, которого мне, безусловно, не хватало. Господи, да я еле выжила без него!

– Спасибо, – пролепетала я по-детски, крепко зажимая в объятиях домочадцев.

– Вау, Зара, это прекрасно! – подала голос Джени, развернув мой небольшой сюрприз. – Парные браслеты!

Они были абсолютно одинаковыми: серебряная цепочка и маленькое сердечко, на одном написано «лучшие», на втором «друзья». Банально, но мы давно хотели приобрести их, и вот нашёлся повод, чтобы сделать это. Мы помогли друг другу застегнуть их на запястьях, поклявшись друг другу носить их до окончания времён. Этот маленький жест символически скрепляет нас; когда я и Джен будем находиться далеко друг от друга, то благодаря этой мелочи мы уже не будем чувствовать себя одиноко, они будут придавать нам сил, я уверена.

– Спасибо, блондиночка.

– И тебе спасибо, психопатка.

От подруги я получаю слишком милую игрушку в виде обезьянки, и кажется, я знаю, с кем теперь буду спать каждую ночь.

– Простите за задержку, – ну неужели? Я уж подумала, что он сбежал...

– Садись, Декс, – пригласил парня на кресло папа, вручая подарок.

Я не видела что внутри, потому что зла на его отлучки, это же возмутительно! Если это ещё раз повторится, то я сама поговорю с его начальством.

– Вау... Зара, это ты нарисовала?

– Что? – отрываясь от своего подарка, спросила я.

Светловолосый развернул лицом ко мне портрет, от чего лицо залилось стыдливым румянцем. Полились восхищенные возгласы, от которых я чувствовала себя более неловко; удовлетворяло лишь то, что на его лице читался восторг, означающий, что я не промахнулась.

Согласно качаю головой.

– Это... Невероятно, дорогая! Мне очень нравится, – счастливый Декс наклоняется ко мне и целует прямо в губы, не стыдясь присутствия ещё семерых пар глаз. Я буквально таю от этого жеста, ощущая окрыление и невыразимую радость. Угодила.

В ответ Миллер протягивает мне маленький прямоугольный предмет в золотистой упаковке, вызывая большой трепет; я, не торопясь, разворачиваю упаковку, и глазам предстает пара аккуратных сережек с голубыми камнями, сияющими от света ламп и обрамленными в золотую оправу. Нельзя сказать, что это оригинальный подарок, но главное не это, а то, что он сделан от чистого сердца, с любовью.

– Не стоило...

– Ну-ну, они созданы для тебя, медвежонок.

– Спасибо, – смущенно улыбнувшись, накрываю ладонью руку парня.

Суббота. В десять утра я уже сидела на диване в ожидании приезда Джен и Декса, параллельно перебирая в голове список вещей, которые я должна была взять с собой: зубная щетка, запасная одежда, кое-что из еды, фонарик... Эти выходные должны быть веселыми, так, как я вообразила их себе сегодня впервые секунды своего утра. Чем ближе приближается час отъезда, тем больше осознаю, как нуждаюсь в такого вида отдыхе.

Раздается долгожданная трель дверного звонка, и я подлетаю к двери, даже не заглядывая в глазок, потому что знаю, что это они. Не успеваю повернуть замок, как на мою шею вешается радостная Джени, визжа о выходных, а за ней стоит лучезарный Декстер.

– Это будет круто!

* * *

Каменные джунгли сменяли редкие посадки деревьев, а их уже густые леса, пахнущие хвоей и дождем. Успокаивающая природа брала верх над цивилизацией, оставляя место только безжизненно серому асфальту, машины редко проезжают нам на встречу, в основном это небольшие фургончики. Ни на минуту гул не смолкает в машине, я чувствую себя будто бы в школьном автобусе в юных скаутов – веселые песни, фото на природе, «угадай какая птица». Эта атмосфера по-настоящему расслабляет меня и делает счастливой, умиротворенной, да и остальных двух искателей приключений тоже.

Через два часа указаний навигатора, мы наконец-то находим виллу семейства Нэльсонов. Двухэтажное белокаменное здание с деревянными элементами и красной крышей не очень-то и вписывается в пейзаж, таким же кирпичным забором огорожен большой участок с личной стоянкой, беседкой и местом для барбекю. Разочарование начинает овладевать мной, потому

что мы уехали от цивилизации и опять же в нее вернулись. Нет уж, я бы выбрала ночевку в палатках где-нибудь в глубинах, меж деревьев, к тому же погода сегодня на редкость теплая для зимних месяцев. Это совершенно не то, чего я ожидала...

Как только мы попали на их территорию, нас тут же встретили остальные ребята, рассказывая план на предстоящие полтора дня и горячо приветствуя.

Последним приезжает Оливер Стил, извиняясь за опоздание по причине заблуждения в петляющей трассе.

– Привет, девушки, – как всегда улыбается нам он. Не знаю как Джен, но я заметила его беглый взгляд по каждой из нас. – Декстер, правильно?

– Да, здравствуй, Оливер. – Холодно отвечает Миллер, отчего мне даже становится стыдно, поэтому отворачиваюсь к подпирающим небо соснам. В присутствии пакистанца я снова начинаю чувствовать себя скованно, словно нахожусь под микроскопом. Мне хочется почувствовать ту легкость в его компании, которая присутствовала в кафетерии...

– Ребята, план такой: мы берем рюкзаки и идем в лес, но ночуем в доме, ясно? – радостно восклицает Тревор, размахивая руками. Толпа радостно загалдела, а я опять почувствовала прилив маленького счастья.

– Давай помогу. – Стил великодушно решил помочь Филдс, которая не могла не брать рюкзак полегче.

– Спасибо! – по-детски воскликнула она, вручая ему ношу.

Который раз мое внимание привлекает невидимая нить, возникающая между ними. Надеюсь, мне всего лишь показалось, но не заметить их милое поведение невозможно. Моя романтическая часть

Мы не будем ночевать в палатках, но проведем все время за пределами кирпичных ограждений. Меня устраивает такой вариант.

* * *

«В полночь вселенная всегда пахнет звездами».

Ночь росла и крепла, наполняясь странными и тихими звуками. Языки пламени, имеющие начало от костра посередине небольшого лагеря, безуспешно тянулись к мерцающим звездам, при этом недовольно потрескивая. Укутанная в плед девушка сидит в объятиях рыжеволосого парня, а напротив их на шампуре жарит зефир пакистанец и блондинка. Они не громко разговаривают, местами смеются. На природе все действительно вкуснее и лучше чем в четырех стенах города. Этот уик-энд вдалеке от цивилизации должен помочь расслабиться после долгих месяцев учёбы и нескончаемой суеты.

– Мне кажется, это отличное место для времяпровождения, – прижимая меня ближе к себе, улыбнулся Декстер. Остальные охотно согласились с парнем, продолжая выслушивать весёлый рассказ Оливера про его поездку к кузену.

Лишь время иногда я кидала пару комментариев, остальное время её внимание было приковано к горящему огню, к черным от темноты деревьям. Я люблю это и стараюсь запомнить все, чтобы перенести на белые листы своего альбома или дневника. Сама того не замечая, или же не придавая особого значения, я смотрела на Оливера, смешно корчащего нос в приступах безудержного смеха, эмоционально размахивающего руками. Возможно, я имею к нему что-то вроде симпатии, как к человеку. Он на самом деле приятен мне, хотя в первые пару встреч я считала, что он окажется избалованным придурком.

Буквально на протяжении нескольких часов нашего прибытия здесь, Стил украдкой наблюдал за моей подругой, тихо и незаметно улыбаясь ее дурачеству и шуткам. Думаю, она и сама заметила. Он смотрел на нее с такой нежностью, что мне казалось, будто бы я смотрю мелодраму, но чувство подозрения пересиливало это. Оливер не внушал мне особого доверия, пусть и был простым и веселым парнем, привлекающим к себе внимание. Что-то было в нем, вызывающее у меня сомнение.

– Ладно, нужно принести дров. – встаёт с бревна Кайли Райан и шагает в глубь леса, освещая путь карманным фонариком.

– Я, наверно, пойду помогу ей. – Целуя меня в макушку, благородный Декстер спешит на помощь.

Слегка улыбаюсь от мысли про джентльменство своего парня, вороша палкой костёр в попытках оживить гаснущие угольки.

– А мы ходим в машину за выпивкой.

– Но вы же говорили, что никакого алкоголя не будет!

– Ну упс. Прости, без этого становится грустно, – ухмыльнулся Ричард, поднимая с места возмущенную Лию и уводя с остальными.

– Мы сейчас, – крикнула нам Джени, которая тоже решила пойти с остальными.

Замечательно, они все ушли. Если бы я была отличным собеседником, то уже бы не волновалась так. Хотя почему я волнуюсь?

– Хорошо, если они принесут побольше дров, потому что внутренний голос мне подсказывает, что мы ещё долго не ляжем спать, – помогая мне, пробормотал Оливер.

– О да. Может им помочь? Так уж точно дров будет больше.

– Хм... Думаю, они справятся. Давай пока что достанем тушенки. Я так давно её не ел! – он полез в палатку и вытащил четыре жестяные банки с изображениями ферм. На самом деле я никогда не ела ее, даже не представляю каково это на вкус, но почему-то у меня нет положительных мыслей на счет этого.

Отважившись все же попробовать, я достаю свой резак, вгоняя его в запечатанную крышку. Появилось небольшое отверстие, и из-за неудачного наклона банки вся жидкость вытекала на джинсы.

– Чёрт! – пропищала я скривившись и рефлекторно вскочила на ноги. От неожиданного крика Стил подпрыгнул на месте, а когда поднял голову и увидел картину, его накрыла новая волна смеха.

– Ты бы её ещё вверх тормашками перевернула! – сквозь смех прокряхтел он. Чувствую, лицо стало багровым от его издевательств. Я пахну как чертова консерва!

– Заткнись! Я же теперь воняю! А вдруг медведь почует?

– Здесь нет медведей, Зара! – улыбка до ушей на лице Малика расстраивало и разжигало во мне желание отомстить.

– Отлично! – всплеснула я руками. – Пойду, переодену джинсы... Как предвидела подобное и взяла запасные!

Достав из сумки чистую пару, большими шагами направилась к кустам неподалёку. Проклиная все заводы деликатеса, я натянула новые штаны, свернув грязные. Не успела сделать шаг, как мне померещилось, будто бы кто-то прячется за деревьями. Ноги невольно стали подкашиваться, сквозь тело проходить электрические заряды от самых худших мыслей. Подумав, что может спугнуть нечто светом, я подрагивающей рукой направила фонарь в сторону силуэта. Даже мысль об убийце стала казаться райской по сравнению с тем, что только что попало на глаза. Силуэт оказался не один, а два. Декстер прижимал Кайли к стволу сосны, страстно целуя её губы, блуждая правой рукой по её бедру. Через несколько секунд их реакция, наконец, сработала и округлив глаза, блондинка оттолкнула от себя парня, заикаясь в попытках что-то объяснить. На глазах выступают слезы, и ком в горле сбил дыхание. Кто-то невидимый будто бы дал мне поддых.

– Зара, ты все не так поняла! Я могу объяснить!

Я автоматически попятилась назад, как только парень стал делать шаги вперёд. Я видела в его глазах испуг и отчаяние, но это никак не могло найти оправдание произошедшему. Щеки горели, а руки еще сильнее затряслись. Только что мой мир разом рухнул, стремительно разлетаясь на осколки. Все годы отношений стали казаться фальшью, бессмыслицей и сплошным обманом. Он водил меня за нос, давал слепо поверить в то, в чем я нуждалась! Не дав договорить, я развернулась и рванула в противоположную сторону как можно быстрее, лишь бы не видеть этих двоих.

– Нет- нет, подожди! Зара! – надрывая голос, со злостью ударил кулаком в дерево Миллер, заставляя Кайли Райан вздрогнуть и самой расплакаться, по видимому этой стерве стало стыдно.

Плётка слез на глазах не давала разглядеть путь, я на каждом шагу спотыкалась о толстые корни, вьющиеся по земле как змеи. Абсолютно не понимаю куда бегу и проблема в том, что мне все равно. За спиной раздаются тяжёлые шаги изменщика, и это заставляет меня продолжать путь, в попытке оторваться на как можно большее расстояние. Сердце бешено колотится и отдается барабанной дробью в ушах, мысли спутываются и единственное, что я чувствую – сжигающую меня и все вокруг боль.

Я пробегаю за палатками лагеря, мысленно ругая себя за неверно выбранное направление и пугая Оливера внезапным появлением. Черноволосый вздрагивает, и когда поднимает голову, его настигает облегчение. Это всего лишь я...

– Я думал, что тебя и вправду медведи утащили. – Криво улыбнулся он, но я лишь с новой силой делаю рывок вперед и бегу черт знает куда.

– Стой! – теперь мое место занимает Миллер. Он опирается руками на ноги, склоняясь над землёй и тяжело дыша.

– Что случилось? – хмурится Стил.

– Я... Мы... В общем Кайли и я...

* * *

Я безостановочно бежала, цепляясь за ветки, корни, различные сучки, после которых оставались жгучие царапины. Слезы бежали по щекам с какой-то невероятной скоростью, голова раскалывалась от нехватки кислорода. Вот-вот и, кажется, что из тела вырвется нечто, что пытается убить меня, сжимая сердце и лёгкие с огромной силой. Не верится, что все это реальность, не глупый страшный сон, который является лишь иллюзией.

Ноги принесли к сияющему под луной озеру. Его поверхность была настолько гладкой, что можно увидеть звезды. Не в силах больше стоять, я рухнула на колени, всхлипывая, проклиная эту поездку и весь мир. Может быть, было бы лучше, если бы это осталось для меня неведомым. Я была бы счастлива... А сейчас все такое неправильное, неестественное и не реальное, будто бы это происходит не со мной. Я поменялась с кем-то телом? Если бы...

Отдышавшись, решаю зайти в воду. Холодная жидкость заставляет тело вздрогнуть, покрыться мурашками и немного остудить пыл.

– Господи... – слетает с дрожащих губ, когда поднимаю голову к небу, ища утешение.

Одна из звёзд срывается и проносится через остальные. Снова что-то щемит в груди... Будь все как раньше, мы с Дексом бы загадали желание, как делали всегда, а сейчас это злит и рука со всей злостью ударяет о воду. Сотни брызг разлетаются в разные стороны, после чего из груди вырывается рык, и новый поток соленой жидкости лишает возможности четко видеть.

– За что?..

Теперь, когда в мыслях случайно промелькнул рождественский вечер, состоявшийся пару месяцев назад, я поняла, что не видела дисплея его смартфона, чтобы точно знать кто пытается до него так усердно дозвониться, лишь слепо верила его словам, вспомнила и предыдущие подобные звонки. Боже мой, какая же я всё-таки дура! Да он обводил меня вокруг пальца все это время, я уже даже не могу быть уверенной было ли хоть что-то из всего, что происходило между нами чертовой правдой, была ли вообще его искренность чиста хоть раз?! И заподозрить их было невозможно! При встречи они делали вид, будто бы им вообще плевать друг на друга, спокойно проходили мимо, не подавая и малейшего признака своей связи. Я чувствую себя использованной... Куклой, с которой играли в счастливую жизнь, но потом

ребёнку купили новую, и он решил выбросить свою старую. Даже не знаю что из этого хуже: рвущая боль или то, что я начинаю понимать все эти мелочи, не имеющие значения в прошлом.

– Зара? Выйди из воды, она же ледяная! – ошеломленный Стил стоит на берегу. Чертов Стил!

– Уйди... Я не хочу никого видеть.

– Нет, – настаивает он, ставя свои кеды на глиняный берег.

– Я. Сказала. Уйди! – прохрипела я, выделяя каждое слово. Мне сейчас совершенно не нужна компания. Совершенно! Нужно о многом подумать, многое осознать, а он будет только мешать.

– Нет.

Парень стоял всего в паре метров, не зная, что делать.

Его руки обхватили мои предплечья, от чего поток злости усилился, и одновременно хотелось обнять его... Да хоть кого-то, потому что силы внезапно оставили меня. Это стало последней каплей. Плач усилился, всхлипы стали громче, грудь то и дело что поднималась и опускалась каждую секунду. Я развернулась лицом к другу, зарываясь в его плечо. Ручки крепко сжимали кофту, он успокаивающе поглаживал её спину.

– Как он мог?! Как он мог так поступить со мной?! Ненавижу! Не-на-ви-жу! – бедный брюнет попал под горячую руку – я начала истерично бить его грудь, не контролируя себя и свои эмоции.

Я несколько минут колотила парня, пока тело не стало ватным, а ноги не онемели от холода.

– Оливер... Прости...

– Не бери в голову. Я понимаю твои чувства. Полегчало? – я согласно закачала головой, вытирая нос рукавом. Лишь немного стало легче, но то, что сейчас ощущается, все так же сильно давит.

– Спасибо... Что рядом.

– Нужно выйти из воды. Ты вся оледенела.

* * *

– Давай вернёмся к лагерю. Там костёр и тёплая одежда. Наверняка, Дженифер нас уже ищет, – обувая обездвиженную меня, предложил Оливер. Я не могла даже моргнуть, как бы глупо это не звучало. Каждое движение приносило новую порцию боли. Парень сочувствующим взглядом посмотрел на меня, от чего иногда хотелось кричать, мол, уйди, прошу, мне не нужна ничья помощь.

Отрицательно качаю головой. Мне совершенно не хочется находиться и на сто метров ближе к ним, даже если я и правда продрогла до костей.

– Зара...

– Нет, Оливер. Ты иди, а я останусь тут.

Он поднялся с земли на ноги. Что ж, пускай идет, так будет лучше, правда? Сунув руки в карманы, он стремительно направился в обратную сторону, надеюсь, ему хватит ума промолчать о моем местонахождении...

Не успела я насладиться одиночеством, к наполняющим голову мыслям, как Стил вернулся с вещами и какими-то пакетиками, кажется, с чипсами. Замечательно... Заботливый Оливер, как мило...

– Теперь намного лучше, – робко улыбнулся кареглазый. Он принес свои спортивные штаны и отдал мне, пусть они и велики для моего тела. Я изо всех сил постаралась выдавить в ответ полуулыбку, он сокращает шансы моего заболевания, и снова отвернулась в сторону поблескивающего озера. Быть может это и лучше, что он рядом. За мгновения одиночества я чувствовала, что могу свихнуться, раздумывая о парне, теперь уже бывшем парне, и девушке, которая казалась мне уж слишком приличной. Если бы мне сказали, что она самая настоящая шлюха, я бы рассмеялась этому человеку в лицо и очень долго спорила о ее воспитанности. Какая ирония... Декстер даже не пытался идти за мной дальше лагеря, я не и вовсе важна для него. Хах, каков оказался придурок! Ну, теперь-то у них не будет повода скрывать двойные отношения... Одно не ясно: зачем ему нужно было играть со мной в принца на белом коне, называя меня своей принцессой? Ради забавы? В любом случае мне теперь все равно... Не хочу знать его мотивов, планов на дальнейшее, если бы я не застукала их, как школьников. Если он хотел разбить меня, опустошить, то браво, у него это здорово вышло!

Черт, снова я плачу перед Оливером. Ненавижу делать это даже перед мамой, но мне настолько невыносимо, что другого выхода я не вижу... Я не знаю, что мне теперь делать! Вдруг захотелось заснуть на долгое время, отключив сознание.

– Хей, ну не плачь. Этот козёл даже слезинки твоей недостойн, – положив руку на вздрагивающее плечо, пытался утешить Стил.

Невозможно не лить слезы, когда тебе вгоняют кинжал сквозь сердце...

5

Хруст. От этого надоедливого хруста сухих веток под ногами я морщусь, неохотно открывая глаза в поисках источника своей тревоги и тут же осознаю, что не чувствую земли под ногами, что это не я ломаю сосновые сучки подошвами ботинок. Первое увиденное – плывущие макушки деревьев и последние горсти звезд на бледнеющем небосводе. Я даже не заметила, в какой момент заснула на берегу... рядом с Оливером. Не знаю, сколько прошло времени, что случилось за то время, пока меня и мир разделяла сонная лощина, а может, все было тихо и спокойно. Верчу головой по сторонам и наталкиваюсь на четкие черты усталого лица с такими же уставшими карими глазами. Мне становится неловко от того, что он несет меня, а я обнимаю его за шею из-за рефлекса, который возник благодаря проведенным годам с... И вообще, еще хуже я чувствую себя из-за произошедшего несколькими часами ранее, из-за истерики и того, что он видел. Он видел, как я разбиваюсь и захлебываюсь в слезах. Господи, да наверняка мои щеки уже залились румянцем, я больше не смогу спокойно смотреть ему в глаза. Дура... ДУРА! Наверняка в его глазах я теперь самая настоящая истеричка. Но все же мне было неподвластно контролировать свои эмоции в тот момент, да и, боюсь, что в любой момент может начаться все заново... Сожалею о том, что вообще проснулась. Вновь перед глазами встает ненавистная картина меж сплетающихся ветвей диких кустов. Может, это все же был сон? Но тогда бы я не провела ночь на берегу того озера в компании парня, практически незнакомого мне, тогда я бы не помнила его попытки помочь мне морально, да и физически, и, в конце концов, не чувствовалась бы невидимая рука на горле... Не было бы колющего чувства, не было бы ощущения, будто я – та же ветка, на которую наступили.

– Пожалуйста, не надо больше плакать. – Что? Черт, я снова начинаю реветь, и он заметил это – потерянный взгляд.

Стил тяжело выдохнул, прекрасно понимаю. Представляю, насколько его утомили часы, проведенные с брошенной девушкой.

– Остановись.

– Что?

– Прошу, остановись. У меня, вообще-то, есть ноги, и я могу ими передвигать, как и ты.

– Но... – он замолчал, прерывая свой ответ. – Мне жаль...

Его сочувствия и бесконечные слова, вроде «все будет хорошо, не переживай ты так» начинают подогревать мой гнев, теснившийся с другими переполняющими чашу уже через край эмоциями. Если первые полчаса они и действовали, то сейчас имеют противоположные должным свойства. Я устала. Морально. Мне нужно накричать на кого-то и поколотить снова, что-то разбить и вдоволь наплакаться, потому что я чувствую, что сейчас просто взорвусь! И опять же, срываться на и так пострадавшем от моих рук Оливере не выход.

– Я собирался отнести тебя в свою машину и увезти отсюда.

– Ты собирался увезти меня, не спросив, хочу ли я этого? Обратю в Лондон? – может при других обстоятельствах я почувствовала бы заботу с его стороны, но на данный момент заботу превосходит шок. Я невольно усмехаюсь, потому что это действительно кажется мне смехотворной наглостью, пусть он и хочет как лучше.

– Мне не нужна ничья забота или помощь. Я просто хочу побыть в одиночестве и подумать над всем дерьмом, что произошло в моей жизни! Разве я прошу что-то не реальное?! Просто...

– Просто, что? Тебе плохо, ты разбита, хочешь рвать и метать? Я знаю, поэтому и хочу увезти тебя и твою подружку обратно в город. Эти выходные начинают напоминать идиотское реалии и сборище мудаков.

Размахивая руками в порыве эмоций, выплюнул эти слова Стил, остановившись напротив меня. Его голос был напряженным. Ему-то из-за чего так волноваться? Его ничего не должно беспокоить. Мог бы сидеть с остальными и пить пиво. Единственное, что я хочу сейчас, так это уехать на необитаемый остров и побыть сама с собой, но, видимо, такого Бог не соизволит предоставить мне сегодня... Но может Оливер прав, и действительно стоит отсюда уехать?

– Ладно, ты прав. Я не хочу больше оставаться здесь.

Без каких-либо эмоций он хмыкнул, будто бы мои слова были настолько очевидными для него, и, развернувшись на пятках, продолжил вести нас к вилле. Морально я готовилась ко встрече с супер-парочкой. Лишь бы не вырвать Кайли все волосы и не упасть на глазах того, кому несколько часов назад принадлежало мое сердце, а теперь только осколки.

Свежий воздух, такой непривычный для легких, немного приводит меня в чувства; небо постепенно озаряется первыми лучами, внутри все опускается. «Я хочу встретиться с тобой каждый рассвет» – все эти слова – глупая ложь, в которой я нуждалась. Осторожный свет коснулся руки, но я не чувствую тепла. Лишь холод и безразличие...

Идущий впереди Оливер ни разу не повернулся и не опрокинул ни слова. Возможно, мои слова были довольно резки, и он обижен, но как бы там ни было, я благодарна его молчанию.

Он не плохой парень, снова убеждаюсь я, зная, что на следующий день снова буду мысленно подозревать его в том, в чем и сама не могу быть уверена. Просто я чувствую. Жаль, что предчувствия не всегда оправдываются.

Когда мы оказываемся возле ворот, то сразу же слышим суетливые голоса, находящиеся на грани паники – они ищут нас, и я не знаю, радует ли этот факт или жутко угнетает. Я бы предпочла потеряться среди бесчисленных стволов деревьев и тропинок, но не находиться здесь сейчас.

– Ребята, смотрите, вон они!

Первой наше присутствие замечает Хельга, указывая за чугунное ограждение черным ногтем; на ее восклицание обернулись все остальные. Чувствую себя как под микроскопом, все начали открыто пялиться, будто бы уже в курсе всего... В принципе, я не сомневаюсь в этом... Меня окончательно выбьют из колеи их допросы в этом случае.

Инстинктивно захожу за спину Стила, уткнувшись глазами под ноги, в пожухшую от ночного холода траву. Появляется ощущение, будто бы я – лань, а они стая львов, готовая растерзать меня в любой момент.

– Боже, мы всю ночь были на ногах, прочесывали лес из-за вас! Где вы были, черт возьми?!

Дженни пересекает подъездную дорожку с криками и начинает отчитывать нас, как своих детей. Я понимаю, что хочу выговориться ей. Только Дженнифер Филдс, только ей, только той, у кого мое беспрекословное доверие. Мне хочется рассказать ей обо всем накипевшем. Я нуждаюсь в этом.

Идея уехать поскорее кажется все более разумной.

– Что случилось? Оливер, почему она... – ее внимательный и пронзительный взгляд проходит по мне, я съеживаюсь, как испуганный котенок. Представляю, каково видеть лучшую подругу в таком состоянии, да еще и в одежде рядом стоящего парня. – Что случилось в лесу?! Что ты сделал с ней?!

Филдс включает еще большие «материнские инстинкты», и в ее глазах с новой силой разгорается пламя.

На долю секунды решаю посмотреть на лицо Стила, ожидая увидеть раздраженность или готовность начать протест, но ни то и ни другое не присутствует. Только маленькая улыбка,

будто бы ему нравится, когда его обвиняют в том, чего он не делал и кричат... Девушки? Дженнифер?

– Он ни в чем не виноват. Вообще-то, Оливер помог мне, когда...

Я защищаю парня с татуировкой узорчатого цветка, потому что в долгу перед ним, он помог мне и поддержал, но замираю, когда вижу среди остальных Миллера. Он тихо стоит в толпе, перебегая глазами, полными безразличия, от меня к Джен и к Оливеру.

На этот раз я вижу голубые глаза холодными, и от этого становится только больнее. Бездонное летнее небо, на которое я так любила смотреть, заменил ледяной айсберг. Желудок проделывает тройное сальто, меня будто бы оглушают ударом по голове, потому что шум вокруг резко прекращается и наступает мертвая тишина. Я хочу сделать ему больно, чтобы он почувствовал себя в моей шкуре, но с другой стороны хочется обнять его так же крепко, как обычно до этого.

Рядом с ним Кайли. На ее бледном лице торжествует еле заметная ухмылка, гласящая о победе, давшей ей слишком просто. Она убрала главное препятствие на своем кривом пути – меня. Они с Декстером никак не контактируют, будто бы между ними ничего не было, и быть не может. Будто бы вчерашнее действительно мой страшный сон.

Я не выдерживаю, внутри снова что-то трещит и в любую секунду обрушится, когда Райан что-то шепчет на ухо блондину, а тот, как ни в чем не бывало, хихикает.

– Пошли, Оливер. – Произношу слова как можно тверже и внятнее, отворачиваясь от стервы.

– Что? Куда?

Гул из голосов становится громче, они начинают что-то говорить нам, задавать похожие вопросы, пытаться выяснить в чем дело. Что ж, он сохранил маленькую крупицу уважения к себе, умолчав о инциденте. Лучше бы они замолчали... Я бы предпочла побыть в тишине.

– Вот так, значит? Ты уходишь? Да ладно, обещаю, что такого больше не повторится, принцесса.

Не успеваю открыть дверь BMW Оливера Стила, как в ушах эхом отдаются слова, услышать которые я никак не была готова. Они такие же холодные, звучат совершенно по-другому, и кажется настолько показушными, будто он говорит их не девушке, с которой провел два года своей жизни, а с партнершей по театральной сценке, где исполнители ролей – бездарные актеры, а сама сцена номера взята из индийского сериала для старух. Все настолько фальшиво, настолько колко звучит. Как же я раньше не замечала этого? Наверняка, он говорил так всегда, просто вуаль на глазах была слишком мутной, чтобы увидеть реальность.

Ком в горле сместился тошнотой, я начинаю неконтролируемо улыбаться, будто бы обезумела. Разворачиваюсь, вижу и его победу, являющуюся на самом деле крахом.

– Не повторится? Ох, правда? Не ври мне, Декстер. Это ведь она была «начальством» всегда? Это с ней ты разговаривал «пять минут», даже в Рождество?! Ты прав. Этого больше не повторится никогда, потому что «нас» больше не существует! Я не желаю больше знать тебя! Ты даже представить не можешь то, что я чувствую! Ты и твоя чертова Кайли!

Меня трясет, я забываю о присутствии членов музыкального кружка, потому что мне плевать на них. Влажная дорожка пересекает порозовевшую щеку. Я не смогла контролировать себя, как не хотела бы, и упала на его глазах.

– И не называй меня принцессой. Вообще исчезни из моей жизни. Ты разрушил все, Декстер. Все!

Ничего. Никаких эмоций на его лице, ни страха потерять меня. Впервые в жизни зачесались руки врезать ему, убрать с лица застывшую гримасу. Нет, и этого я не выдержу...

– Садись. – Владелец авто затаскивает ошарашенную меня в салон.

Дверь автомобиля захлопывается буквально перед моим носом, через затонированное стекло я вижу ярко выраженное удивление ребят, то, как Филдс подходит к Миллеру и начи-

нает кричать, размахивать руками в порыве гнева, а он все так же безразличен ко всему. Она хватается из его пикапа свою дорожную сумку и хлопает дверью.

– Едем, пока я не убила здесь некоторых. – Прошипела брюнетка водителю и другу.

Когда мы отъезжаем, я не смотрю в окно, потому что не хочу еще сильнее вредить себе. Сворачиваюсь в позе эмбриона на заднем сиденье и реву навзрыд. Так я пытаюсь закрыться от всего мира, дать понять, что не стоит налаживать со мной контакт.

Он не мог играть двойную роль, не мог сбросить меня с обрыва...

Он мог сделать все что угодно, чтобы разбить мое сердце, ведь оно было именно в его руках.

6

Две недели я теряла счёт времени.

Две недели не видела суетливые потоки людей и машин, потому что не подходила к окнам.

Две недели казались вечностью, в которой я тонула, поглощённая мыслями.

Две недели ушло... на то, чтобы стать безразличной к Декстеру Миллеру.

В первую неделю после приезда я заперлась в своей квартире и несколько часов провела сидя на полу, оперевшись спиной о входную дверь и захлебываясь в горячих слезах. С трудом пришлось сыграть беззаботную дочь в телефонном разговоре с мамой, сообщая о том, что будто бы проведу остатки каникул в доме Декстера. Мне пришлось соврать, потому что его дом – одно из тех мест, куда родители просто так не сунутся. Сама я оставалась у себя все это время, ни животных, ни растений, требующих постоянный уход у меня нет – еще одна причина не появляться им здесь. Соврать было единственным выходом побыть в одиночестве, даже если мне стыдно, нужда в этом пересиливает все принципы морали. Я не могла сказать им... Не готова увидеть их взгляд полный жалости и боли, я не могла позволить им увидеть разбитую дочь, потому что со мной такое впервые и родители не готовы... Они никогда не будут готовы увидеть своего ребенка в таком состоянии.

Дженифер появлялась у меня пару раз, заставляла есть, пыталась смотреть со мной фильмы, разговаривать, но вместо всего этого она слышала только пустоту, о чем я тоже сожалею, подруга пыталась мне помочь. Странно, что и Оливер Стил звонил мне, интересуясь состоянием, пусть это было всего один раз, в середине недели, но я не давала ему своего номера и, вообще, не понимала, для чего и зачем он делал это... Ему жаль меня, это очевидно.

На прослушивании, посмотреть на которое я не пошла, из всей кандидатуры выбрали Филдс, как и прогнозировалось. Да, у меня под глазами были ужасные фиолетовые круги, я практически не следила за выбором одежды и макияжем, моя кожа была почти что мертвенного цвета, но я пришла. После своего номера в музыкальном кабинете она позвонила мне. С первой же секунды подруга от волнения начала тараторить о том, как ей страшно предстать перед публикой, о том, что лучше бы ее место занял Сэмюэл Хадчесон со своим дурацким треугольником. А на заднем плане ее взбудораженного голоса слышался смех вездесущего Стила, умирающего от ее реакции на такую новость, он пытался успокоить ее, когда меня не было рядом. Друзья, другое определение их интенсивному общению дать не могу. Думаю, это прекрасно, что у нее есть еще один друг. Я не всегда могу быть рядом, когда она нуждается в поддержке...

Конечно же, на сам концерт я пришла. Я обязана была прийти и поддержать свою лучшую подругу, находиться там с ней и отвлечь от боязни сцены. Никто не говорил ей, что на это шоу были распроданы все билеты, как студентами, так и их семьями с совершенно посторонними людьми, от этой новости она бы превратилась в бетонную статую – такую же бледную и неподвижную. Я наблюдала из-за кулис, крепко-накрепко обняв ее перед выступлением.

Хорошо помню то, как она тряслась и дрожала, какими большими были ее глаза от испуга, но она смогла перебороть саму себя и выступить перед двумя сотнями зрителей, спев свою песню под свое же клавишное сопровождение. Это было невероятно, гордость за Дженни

захлестывала меня в тот момент, отводя на второй план охватившие телом чувства. Переживала она – переживала и я, мысленно поддерживая брюнетку от первой до последней ноты. Зал буквально взорвался аплодисментами и восторгом от нового таланта университета искусств. Не знаю, сколько раз я повторила то, что она большая молодец, потому что я действительно горжусь ей.

Вторая неделя казалась еще хуже. Из-за занятий подруга не могла находиться у меня больше раза вдвое или трое суток, мной пропущена первая учебная неделя семестра под предлогом гриппа.

В новогоднюю ночь я нашла в себе силы выбраться из своего мирка и прийти в родительскую квартиру, где находилось достаточно много родственников и друзей семьи, с вылепленной гримасой. Я была обязана прийти сюда, это традиция, но, возможно, я посчитала, что их общество поможет мне расслабиться и забыть хоть на секунду. Подруга праздновала отдельно в этот раз. У меня, как и у нее, был выбор: пойти с остальными знакомыми к Майли Ланисберг, девушке, знакомой нам еще с начальной школы и провести ночь там или быть, как и каждый год, в кругу близких, и она выбрала первый вариант, пытаясь увлечь меня за собой. Новый год, как и Рождество, для меня семейный праздник, я не могу оставить семью и хочу открыть новую страницу с ними, даже если рядом не будет лучшей подруги... По крайней мере, для дальних расстояний создали «Скайп» и нам удалось хоть как-то контактировать.

Зашипели бутылки с шампанским, все поднялись со своих мест с сияющими улыбками, слушая отчет курантов, и ровно через шестьдесят секунд полмира взорвалось аплодисментами, визгами, поздравлениями и невообразимой красоты салютами. Я закрыла глаза в тот момент, как и все, загадывая свое главное желание.

«Пусть этот год перевернет мою жизнь, пусть вся причиненная боль останется в прошлом».

Искрящееся шампанское согрело внутренности, как только губы коснулись фужера, впервые за долгие дни улыбаюсь по-настоящему. Где-то в глубине души блеснул огонек надежды на лучшее, но как быстро он зажегся, так же быстро и угас. Я все еще остаюсь в реальности, с которой должна бороться.

Сегодня ровно месяц. Ровно месяц я не видела ни одного участника причины своего опустошения и мне от этого легче. Переживать разрыв с Декстером было тяжело, может быть даже слишком, но я пришла к выводу, что мы должны были сделать это уже давно. Мы были отдалены друг от друга, и сами того не заметив. Становились слишком разными, чтобы сосуществовать... И все же, какими бы ни были мои догадки на этот счет, сердце теперь пересекает огромный шрам, теперь я боюсь новый. Тело тоже будет еще долго помнить эти ужасные секунды, потому что от моральной боли появлялась физическая: болели кости от пассивности, легкие от частых слез и нехватки кислорода, когда им же я задыхалась по несколько секунд, глаза бесконечно щипало, но я смогла выдержать. Было решено, что над разбитой чашкой не плачу, а выбрасывают осколки и начинают заново. Не могу описать свое состояние в те дни, но могу сравнить их со сгоранием, как будто бы меня подожгли, а я медленно сгорала, испытывая от сильнейших ожогов неистовую боль, утихающую только на пару секунд, давая мне передышку, и загораясь вновь.

В сегодняшний день я согласилась пойти на прогулку с Дженифер и Оливером, похоже, нашим новым другом. Он неплохо вписывался в нашу компанию, к тому же никто из нас не против расширить круг общения. Мое почти что моментальное согласие удивило и обрадо-

вало подругу, залетевшую в гостиную за мной через пятнадцать минут после принятого решения прогуляться в диалоге Фейсбука; Стил ждал нас возле большого бутика «Манго» на углу улицы. Она не стала задавать лишних вопросов по поводу моего внезапного желания выйти на улицу, да и я не хотела отвечать на подобные вопросы, это бы просто не имело смысла. Какая разница? Я иду – пожалуй, это главное.

– Вау, затворник покинул свое убежище? – Расплылся в улыбке знакомый, блокируя на замки свой автомобиль при помощи дистанционного ключа. Нельзя не отметить то, что он сделал новую стрижку, придающую его виду еще большей брутальности.

– Привет, Оливер. – Его слова проигнорированы мной, Джен тепло приветствует его, чего нельзя не отметить.

Кажется, что зимы будто бы и не было. Да, деревья все еще обнажены, холодный ветерок дает жителям повод уткнуться носами в широкие шарфы, но без снега и больших луж от него погода больше походит на осень, чем на конец января. Парк кажется безжизненным, даже для многолюдного Лондона.

– Голуби! – вдруг закричала Джен, бросаясь на стаю бедных птиц, от испуга тут же разлетевшихся в разные стороны. После этого ее лицо выглядело таким расстроенным, невозможно не сдержат смех. Вообще-то, мы с ней часто делаем так и плевать на возраст, потому что делать это действительно весело.

Я позволила забыть себе все обо всем и почувствовать себя лучше, бросаясь на другое столпотворение пестрых голубей. Если бы они умели говорить, то ничего хорошего мы бы не услышали. Порхая крыльями, птицы недовольно курлыкали, оставляя после себя множество воздушных перьев. В этот момент мысленно я находилась именно в детстве, именно его я почувствовала.

Пока мы с Дженнифер строили из себя ненормальных, Оливер наблюдал за нами, посмеиваясь над поведением двух неуравновешенных девушек.

– Вы сумасшедшие, я уже говорил это?

– О да. Но согласись, что лучше быть сумасшедшим, чем скучным.

– Ну не знаю... – протянул он, делая худыми ногами широкий шаг вперед. К сожалению, избежать толчка в плечо от Королевы голубей ему не удалось. Они начали толкаться, пока очередь не дошла и до меня, теперь мы втроем чуть ли не падаем на землю, спотыкаясь друг из-за друга через каждый шаг.

Впервые за все время я почувствовала себя свободной от тяжелых оков и пронзительной огнестрельной боли в груди. Мне легко и хочется веселиться, оставаться на позитивной волне, как и всегда, чувствовать себя собой, а не разбитым корытом. С каждым днем я все больше осознаю, что какими бы ни оставались воспоминания после Декстера – они холостые, просто оболочка была слишком приукрашенной моей мечтательностью, чтобы увидеть пустое содержание любой минуты, проведенной вместе с ним.

– Здравствуй, Стил.

Перед нами выросла девушка примерно нашего возраста с красными как пламя волосами. Если быть честной, от её вида меня слегка передернуло... Голос у неё отнюдь неприятный: скрипучий, будто бы прокуренный. Незнакомка стояла в паре метров от нас, сложив руки на груди, будто бы выжидая чего-то. Она узнала Оливера. Это его знакомая? Или девушка? Но я не видела его с ней до этого.

– Джулия. – Радости в его голосе будто бы и не было. Он кротко кивнул смуглокожей девушке, сжав челюсть. Дженнифер рядом со мной была не менее удивлена, чем я. Она долго и пронзительно смотрела на Джулию, как будто бы она искусно выполненная восковая фигура в музее Мадам Тюссо*.

– Хм, я вижу, ты уже сменил компанию, да? Быстро, однако. Но знаешь...

– Что тебе нужно? – прерывает темноволосый парень хипстершу довольно-таки грубо, но никто против этого ничего не имеет. Джулия не внушает доверия, а уж со своей наглостью и уважения. Мне хочется поскорее уйти или сделать все что угодно, лишь бы не видеть её со свой красной копной волос и ехидной ухмылкой. Девушка пристально рассматривала нас с подругой, будто бы насмехаясь. И что, вообще, значит «сменил компанию»?

Лицо впервые встретившейся мне девушки становилось такого же цвета, что и волосы.

– Что мне нужно? Ты кинул меня, подонок! Предпочел сбежать оттуда поскорее, думая только о себе! Ты самый настоящий эгоист, Стил!

Она вопила на всю округу, даже прохожие с испугом оборачивались, но, кажется, Джулию это совсем не беспокоит. Оливер неподвижно стоял, выслушивая истерические вопли, его лицо абсолютно спокойно, но пульсирующие вены на шее говорят об обратном. Просто он сдерживается.

– Простите, но кто вы такая? – Филдс не суждено было выдержать, в отличие от своего друга.

– Кто я? По всей видимости, уже никто. И вам, дорогуши, советую держаться подальше от этой скотины.

Разъяренная девушка оставила неприятный осадок после своего ухода. Все это время, пока она кричала на Оливера, я молча стояла в стороне, размышляя над тем, по какому поводу она так зла на него. Может... Хотя я даже предположить не могу, что между ними произошло. Я бы хотела спросить у него, но не думаю, что пока что имею право это делать... Я даже не знаю друзья ли мы или просто знакомые. Скорее всего, грань между этими двумя стадиями общения.

– Не обращайтесь внимания, просто Джулии все драматизирует. Все в порядке. Ну что, по домам?

Ни одна из нас ничего не произнесла, молча кивнув. Создалось впечатление, будто бы я подслушала чужой разговор, а теперь стараюсь о нем не думать. Впрочем, так оно и вышло. Но у меня нет прав думать об этом, путаясь в пустых догадках и предположениях. Это его дело и ни одной из нас оно не касается.

Несколько минут, и мы снова оживлённо разговариваем на бессмысленные темы, коротая дорогу до наших домов. Кстати говоря, когда мы дошли до моего подъезда, Оливер вспомнил о том, что приехал сюда на машине и теперь ему придётся возвращаться на стоянку, после того, как он проводит Дженни. Мне даже стало его жалко, всё-таки идти обратно около сорока минут, да еще и в прохладную погоду не очень-то весело.

Если быть честной, этот вечер вновь оживил меня, я будто бы чувствую себя обновленной, будто бы никогда ничего не было. Я бы прогулялась ещё хоть до самого утра, но замёрзшее тело простится в тепло.

Выхожу из лифта, как навстречу со стороны моей квартиры идёт мама. Боже мой... Она наверняка заметила весь беспорядок, царящий практически в каждой комнате моего дома. Весь месяц я даже не думала убираться, хотя даже грязной кружки на столешнице не переносу. Режим ожидания замечаний и допросов активирован.

– Привет, дорогая! Тебя не было дома, и я сама взяла у тебя паприку, а то Эд со своим теннисным мячиком разворотил мне чуть ли не половину кухни... – отчаянно покачала головой мама, смотря куда-то в пол с секунду, а потом снова возвращая взгляд на меня. Все ещё жду замечаний.

Но нет, мама улыбается как всегда радостно, выжидая от меня любых слов. И я говорю:

– Привет, мам. Да, конечно, без проблем!

– Ты гуляла?

– Ага. С Джен и Оливером.

После имени «Оливер» мамино лицо как-то странно исказилось, будто бы спрашивая без слов: «О Господи, ты гуляешь с другим вместо Декстера! С парнем, о котором я даже не слышала?» От ее выражения лица мне даже стало как-то не по себе.

– Это парень с кружка Дженнифер, мам. Все нормально.

– Оу, прекрасно! – вновь заулыбалась она.

– Кстати, когда я пришла, под дверью лежали цветы и какая-то коробочка. Они на столе в гостиной.

– Что? Какая коробочка и цветы? От кого?

Может, адресом ошиблись? Такое уже было пару раз...

– Мне нужно бежать, так что сама посмотришь, а потом расскажешь мне.

И она ушла, оставив меня наедине с полнейшим недоумением. Не медля ни секунды, я поспешила внутрь, попутно доставая ключи и открывая входную дверь. На столе действительно лежал не хилый букет роз и розовая маленькая коробочка. «Я все ещё надеюсь на чудо, детка. Может быть, это заставить тебя изменить решение.

– Д.М»

Он что, серьёзно думает, что какие-то подарки изменят моё решение? Да это даже не моё, а его решение! Он сам принял его, обжимаясь с другой в том лесу. Это смешно! Неужели он настолько глуп? Неужели не может понять, что мы больше никогда не будем вместе? Я не сомневаюсь, что в этих словах нет ни капли сочувствия и вины. Да за два года он так и не смог запомнить, что я ненавижу розы, что они кажутся мне слишком пафосными! Особенно красные!

Усмехнувшись, я взяла в руки все это и направилась к мусоропроводу, с таким же безразличием, как и выведенные на открытке буквы, выбрасывая неизвестно что и несчастный букет.

Я перелистываю эти страницы, но лучше бы сожгла в огне, если бы это было возможным.

7

«Дорогой дневник, прости, что так долго не делала записей. Я была занята, на самом деле: подтягивала учебу в институте, проводила много времени с Дженни и Оливером. Знаешь, они заставили сыграть меня на фортепиано в прошлый четверг, даже хотели заставить спеть, но им хватило и этого. Я бы не согласилась просто-напросто. Петь? Да никогда в жизни! В смысле не перед аудиторией... Кажется, мы втроем действительно сдружились, ходим в кино, кафе, на прогулки. Я рада, на самом деле, что теперь мы одна компания. Ахах, представляю, каково Оливеру среди двух девчонок. Пару дней назад он вытащил нас на каток в развлекательный центр. Господи, так стыдно мне не было давно... Мы с Дженнифер то и дело, что постоянно падали, а этот клоун от смеха надрывал живот, подавая нам по очереди руку помощи. Чтож, время мести когда-нибудь настигнет его.

Мне кажется, что все же я не ошибаюсь насчет искры между лучшей подругой и другом, она проскальзывает, чуть ли не каждую секунду, когда они находятся рядом друг с другом. Это... мило, да? Из них выйдет красивая пара, если они захотят. Интересно, сколько раз я рассуждала над этим? Думаю, мне стоит пойти в свахи. А что касается я, так новый период жизни меня вполне устраивает. Я даже начала искать работу, потому что сидеть на шее у родителей уже не очень хорошая идея. Неудобно, когда они каждый раз перечисляют на мою банковскую карту деньги... Это неправильно, потому что мне уже двадцать один и я должна стать полностью независима в этом плане. Пока что поиск подходящего рабочего места в процессе.

А еще из головы не выходит тот случай с девушкой в парке. Она прямо-таки была в ярости тогда, да и на нас с Джен смотрела так, будто бы убили стайку невинных котят. Мозг все связывает ее с той дракой после первой встречи, уж не знаю на каких основаниях. Наверно, я пересмотрела детективов... Может, не стоит в это лезть, как говорит разум. Не очень-то и хочется загружать свою жизнь всякими проблемами и переживаниями, а любопытство хочет помешать этому! Лучше уж буду продолжать искать работу, готовиться к сессиям и наслаждаться весной.

– Зара...»

Только я отложила дневник, как зазвонил телефон, рингтон которого, как всегда, ставится только на одном человеке. Спешно тянусь к смартфону и подношу его к уху:

– Да? Только не говори, что...

– Я заболела. – Сиплым голосом сообщила Джен, покашляв для достоверности факта.

– Нет! Мы же договаривались пойти на день рождения Николь вместе! Она редко приезжает домой, а ты... Дженнифер! – я расстроена, что еще сказать? Одна подруга не сможет пойти на вечеринку другой подруги, которую мы видим раз в тысячу лет.

– А я-то что?! Это я понравилась болезни, а не она мне... – и Филдс чихает на другом конце трубки. Если бы мы стояли в это время рядом, она бы обязательно чихнула на меня. Она всегда так делает, будто бы это ее работа! – Ты можешь пойти с Оливером? – уж не знаю, был ли это вопрос или предложение.

– С Оливером? Его не приглашали, вообще-то. Они даже не знакомы!

– Пф-ф... Тоже мне проблема...

– Ну уж нет. Лучше пойду одна, – я очень хочу увидеть Николь, все-таки она тоже моя подруга детства, просто с Дженни у нас всегда было чуть больше общего. – У тебя есть температура? – быстро меняем тему, пока эта больная во всех смыслах не начала мне плести речь о Стиле. Не приглашен, значит, не приглашен. От меня это не зависит.

– Да... Кажется, я сейчас развалюсь, как стул под миссис Боули.

– Хей! Она не такая уж и... тяжелая, – подавляя смех, возражаю я.

– Ты это бедному стульчику скажи. Она так жалобно скулит, когда она заменяет миссис Кларк.

Хорошо, я больше не могу сдерживаться и начинаю смеяться, кажется, слишком громко, потому что не слышу идущей «Топ-модель по-американски» по телевизору. После долгого смеха и шуток на эту тему (прости нас Господи), я решаю пойти к ней и составить компанию, потому что: во-первых, мне нечем заняться, во-вторых, ей скучно сидеть одной в четырех стенах. Надеюсь, что не заражусь от ходячего вируса.

Суббота. Джен все еще больна гриппом, и мне все же приходится идти, а точнее, ехать одной, папа обещал подвезти меня. Останавливаю свой выбор на черных скинни* и свободной майке с изображением черепа, накинув сверху свитер; я поспешила нанести соответствующий образу макияж и выйти из квартиры, дабы нужно успеть на вечеринку Николь.

– Если хочешь успеть, то нужно поторопиться, – оповещает папа, закрывая входную дверь своей квартиры.

– Да-да. Спасибо, что согласился.

– Это моя обязанность, – усмехнулся он. – Хотя тебе не помешало бы сдать на права.

Нет, нет и нет! Я пыталась пару лет назад, и моя попытка окончилась почти что аварией на центральном шоссе. От одного воспоминания в дрожь бросает...

Закатив глаза, я перекидываю ремень безопасности, по ходу пытаюсь вспомнить, не забыла ли чего.

Подъезжая к дому, я мысленно благодарила Господа за то, что все не громыкает и не видно стоящих на улице опьяневших гостей.

– Ты помнишь правила? Ни...

– Никакого алкоголя и прочих веществ, звонить в любую секунду в случае чего и веселиться, я помню, пап, – вот только без алкоголя никакого веселья на вечеринке быть не может, вероятность ничтожно мала. – Мне двадцать один, я взрослый человек!

– Не для нас с мамой, солнышко. – Он целует меня, щекоча лоб небритой щетиной и отстраняется, чтобы посмотреть на мою реакцию. Каждый раз я реагирую на такой жест по-разному, в зависимости от настроения, но сейчас я улыбаюсь этому.

Попрощавшись с ним, я беру в руки приготовленный подарок и выдыхаю, прежде чем выйти на улицу.

Поначалу вся уверенность куда-то исчезла, я немного растерялась, но не останавливалась и шагала по каменной дорожке, поправляя шапочку на голове. Последний раз мы видели в прошлом году и это волнительно, потому что я скучала по ней, надеюсь, она тоже.

Чем ближе я подходила к дубовой двери, тем больше разочаровывалась. Оказывается, стены дома достаточно звуконепроницаемы, чтобы издали можно было не услышать воющей музыки, только подойдя практически вплотную. Самые худшие предположения продолжали становиться явью, потому что прямо передо мной открылась дверь и из нее вывалились двое уже нетрезвых парней. Также неуверенно вхожу, закрывая за собой дверь.

Множество знакомых и незнакомых мне людей слонялось по комнатам со стаканами в руках. Если бы никто не знал повода таких сборов, понять, что у владельца дома и организатора мероприятия день рождения невозможно, здесь нет ни единого шарика или хотя бы надписи на плакате, оповещающей об этом гостей. Я простояла на пороге с минуту, пока из толпы, устроившейся возле камина, не вышла сногшибательная именинница, держащая в руке полупустой фужер и растягивая губы в нерушимой улыбке, и направилась в мою сторону. Сколько ее помню, она всегда очень крепко стискивала нас в объятиях, несмотря на свою модельную хрупкость, поэтому я заранее приготовилась к этому, набрав в легкие как можно больше кислорода.

– Зара! Господи Иисусе, где твои розовые волосы? – она сделала то, к чему я приготовилась, поставив выпивку на полку, начала крутить мой локон.

Да, в прошлом году у меня действительно были розовые волосы с ярко-малиновым омбрэ**, но позже это показалось мне слишком уж ярким и экстравагантным, поэтому я вернула свой цвет обратно (хорошо, что это была нестойкая краска, а всего лишь временная). Из-за них Дженнифер с Эдом называли меня розовой мартышкой... – А где Джен? – оглядываясь вокруг, спросила она.

– Прости, Джен заболела. Разве она не предупредила тебя?

– Эм... Нет. Может быть, позже позвонит? Ну ладно, я зайду к ней завтра.

– Кстати, это для тебя, – улыбнувшись еще шире, я протягиваю ей золотистого цвета подарочный пакет с сюрпризом.

– Вау, спасибо, Зарри! – новая атака суперобъятиями Николь обрушивается на меня. – Я открою позже, о`кей?

– Да, конечно. Так, ты должна рассказать мне все интересное, произошедшее в твоей жизни.

– Как и ты. – Девушка протягивает мне стакан с какой-то выпивкой, и мы проходим в гостиную к остальным. Прости меня папочка за нарушение твоих правил. Для того они и созданы, чтобы их нарушать.

Если мои предположения верны, то сегодня здесь собралось не менее пятидесяти человек. И откуда Ника знает их, ведь она здесь практически не бывает!

– Кто все эти люди? – этот вопрос больше не мог «просто вертеться на языке», потому что количество приглашенных росло в геометрической прогрессии, чему огромный дом запросто позволял случиться.

– Здесь мои друзья со школы, просто знакомые и... друзья знакомых. В общем-то, большую часть я не знаю, – усмехнулась она, будто бы это в порядке вещей. – Да и какая разница? Двадцать два бывает раз в жизни!

Она снова засмеялась, да и я тоже, хотя почему и сама не знаю. Николь не меняется и всегда остается чуточку безумным лучиком, что в ней мне, безусловно, нравится. Вообще, черта безумства присуща нам троим, с детства и мы склоняемся к тому, что учитель рисования испортил нам всю психику рисунками «Крысобелов» (что-то вроде крысы и белки одновременно). Мне, Николь и Дженнифер.

Мы просто сидели и болтали о своих жизнях, пока остальные кружили вокруг нас под энергичную музыку. Около получаса подруга читала мне лекцию на тему: «Какой же Декстер Миллер козел и придурок», я даже смеялась на некоторых моментах, потому что она оскорбляла его очень эмоционально, будто бы выступает на бродвейской сцене! Потом какой-то парень сунул мне стакан, хотя я еще не допила то, что дала мне Николь. Что ж, не в моих планах на сегодня напиться, поэтому вторая порция остается кому-нибудь другому, ну или она подождет меня, пока выветрится вино.

– Я тебя не узнаю! Ты это еще не допила! – она указала на фужер в моих руках.

– Просто не хочу обширного похмелья завтрашним утром, вот и все.

– Брось! Пойду, принесу нам чего-нибудь другого, а не вот этого, – теперь ее пальчик указывал на принесенный исчезнувшим парнем стаканчик.

Мэрин так и не вернулась спустя десять минут, скорее всего, ее опять кто-то поздравляет; я вынуждена сидеть одна. Нет, конечно же, можно пойти и потанцевать, поиграть в карты на кухне, но такого великого желания сегодня во мне не присутствует. Так что я забралась в самый дальний угол дивана и открыла ленту Instagram, листая размытые фото с этой самой вечеринки вперемешку с селфи Бейонсе и Джейсона Деруло.

– Скучаешь? Пойдем, поиграешь с нами! – прохрипел окосевший парень, который, кстати, здорово напугал меня своим внезапным появлением. Он выглядел более эффектно и прилично, если бы не его скверный от выпивки вид и не дымящийся табак в руке. И как, вообще, ему разрешили курить в доме?! Думаю, что Николь просто не в курсе этого.

Я неприязненно морщусь, поднимая глаза, и отвечаю ему:

– Нет.

– Пойдем! Такая красotka не должна скучать!

– Иди к черту. Нет, значит «нет», – снова погружаюсь в телефон, надеясь на то, что он все поймет и уйдет. Но видимо, для него это пустой звук, потому что попытки затаскать меня черт знает во что продолжились. Парень стоял и бубнил, пытался прикоснуться ко мне – я не выдержала и встала с места, пробираясь сквозь толпу в поисках подруги, словно через густые заросли в джунглях.

– Хей... – опять мужской голос раздается за спиной, и я чуть ли не загораюсь синим пламенем от злости.

– Я же сказала: пошел к черту! – разворачиваюсь... – Оливер? – ... и буквально немеваю.

Я четко вижу перед собой Стила, хотя не уверена, возможно, уже успела надыхнуться проклятого дыма от самодельных косяков, и у меня, как говорится, поехала крыша. Нет, он же не может быть тут.

– Зара? – брюнет тоже пытался разглядеть мое лицо в полумраке.

Бьюсь об заклад, что со стороны выглядит более, чем смешно. Будто бы два близоруких*** пытаются разглядеть друг друга, стоя практически нос к носу. Только еще раз, услышав голос, я убедилась в том, что это и правда Оливер Стил. Но как?! Он последний человек, которого я ожидала встретить этим вечером.

– А ты, каким боком оказался здесь? – выкрикивая сквозь заглушающую любой другой звук электронику, я схватила его за руку и повела в место потише. Хорошо, что уж этот дом я знаю как свои пять пальцев...

– Что ты делаешь здесь? – закрывая дверь подсобки под лестницей, повторила я вопрос.

– Николь пригласила меня. А ты с каких пор знакома с ней?

– Господи, она моя подруга! – Ну вот теперь и его и мое лицо напоминают сморщенный лимон. Сморщенный от удивления. – А как вы... Как, вообще, такое возможно?!

– Ну... Мы познакомились пару лет назад в Шотландии летом, когда наши семьи поселились в соседних номерах отеля. И вот, как видишь, с тех пор мы друзья.

Мне захотелось хорошенько ударить себя по лицу, потому что теперь я вспомнила, что видела их совместное фото с того отпуска. Теперь я знаю того, кого мы с девчонками называли «Шотландский милашка»... Я тут же краснею и хочу провалиться под землю. Хорошо, что он не догадывается о том, отчего я нервно тереблю подол футболки.

– Теперь понятно.

– Наверное, это наша фишка – случайно сталкиваться в самых неожиданных местах, да? – Чуть слышно усмехнулся он. Что правда, то правда.

– Да, ты прав.

– Может, вернемся в гостиную? Здесь очень... тесно.

Я даже не заметила, что мы стоим практически вплотную друг ко другу из-за ничтожно маленького пространства. Сердце бешено заколотилось от возникшей неловкости, поэтому я торопливо выскользнула за дверь. Без оговорки дальнейших действий я и мой преследователь пошли на кухню, взять по стакану чего-нибудь крепче колы, у меня появилась потребность в этом, возможно, из-за неловкости, возникшей в кладовой, которую я довольно остро ощущаю и сейчас. Но, с другой стороны, одиночество больше не постучится в мое окно в отсутствие Николь.

– Кстати, где Джен?

– Болеет... – Тяжело выдыхаю. Ее мне не хватает больше всего, – Я думала, что ты в курсе.

– Так вышло, что сегодня мне не доводилось связываться с ней вообще.

Не успеваю ответить ему, так как именинница владеет мастерством внезапно появляться и исчезать. Она радостно воскликнула, уставившись на нас:

– Вы уже познакомились? Вау!

– Эм... Вообще-то, я и Зара давно знакомы.

Когда он произнес эти слова, я вдруг осознала насколько же маленький мир, пусть и не кажется необъятно большим.

– Замечательно! Ну, теперь вам не будет так скучно, когда меня снова уведут другие. Бам-бам, мне жаль, что я оставила тебя там... – пробормотала подруга, хлопая ресницами.

Хорошо, с «Зарри» я смирилась, но «Бам-бам» просто выводит из себя! Иногда хочется убить за произношение этой клички вслух... Как раз таки Николь и дала мне ее еще в шестилетнем возрасте. Жаль, что причину, почему именно «Бам-бам» никто уже не помнит. А, может, это и к лучшему.

– Бам-бам? – чуть ли не задыхаясь, спросил пакистанец, когда светловолосая подруга опять исчезла с поля зрения. Еще немного и у него начнется приступ истерического смеха, я уверена.

– Боже, заткнись!

Честно говоря, от этого вечера я не в восторге. Уже за полночь, мое прибытие здесь составляет около четырех часов и ничего увеселительного так и не привлекло меня... От скуки я выпила еще какой-то высокоградусной дряни, позабыв о своем обещании, но и она не помогла. Стил смог несколько раз заставить меня смеяться и даже рассказать пару глупых шуток, которые могут показаться в действительности смешными только изрядно выпившим. Думаю, я бы не отказалась от варианта этого мероприятия как в детстве: только три сплоченные подруги, мини-девичник с вкусняшками, разговорами и своеобразными банальными развлечениями, вроде накрасить друг друга с закрытыми глазами.

– Может, мы пойдем отсюда? Тут вроде как адекватные только мы с тобой остались, и именинница совсем исчезла...

– Согласен. – Кивнул в ответ Стил, поднимаясь с кожаного дивана. Надеюсь, что он на машине, иначе звонить папе вовсе не выход. Мне будет ужасно стыдно за то, что творится на этом празднике и за то, что от меня несет крепкой выпивкой, хотя я даже не чувствую себя выпившей.

Медленно мы начали пробираться к выходу, оглядываясь по сторонам. Все-таки не очень прилично – уйти, не попрощавшись с хозяйкой.

– Стил! Вижу, что твое лицо снова блистает. Не единой царапинки! – только услышав перекрикивающий слившиеся воедино звуки голоса, я столкнулась со спиной Оливера, который стоял перед обращающимся к нему мужчиной. Это даже не молодой парень, он явно старше нас лет на десять. Странно, но голос показался знакомым... До этого я не встречала его никогда, но голос когда-то был мной услышан, вот только где и когда не помню.

– А твое все такое же уродливое. – Выпаливает брюнет и уверенно хватает мое запястье, буквально обезоруживая меня и приводя в небольшой шок.

Мужчина бесстыдно обводит меня глазами, отчего хочется блевать и сгореть от стыда; жуткий дискомфорт покрывает тело с ног до головы. Я все же надеюсь, что мой намеренно блуждающий по гостинной взгляд заставит его прекратить делать это, и он переключится на что-то более... интересное.

Оливер попытался вести нас дальше, игнорируя действия мужчины с огромной татуировкой на всю руку, но тот снова загородил нам путь. Чего он хочет от нас? Но еще больший вопрос – откуда они знают друг друга? Сегодня что, вечер сюрпризов и новых знакомств?

– Ты так и не ответил за свои действия, паренек, – сложив руки на груди, прохрипел мистер Преграда, делая шаг навстречу молодому парню.

* Скинни – узкие джинсы в стиле гранж, для которых характерны дыры на коленях.

** Омбрэ – градиентное окрашивание, то есть плавный переход цвета от одного оттенка к другому.

*** Близорукость – это дефект зрения, при котором изображение формируется не на сетчатке глаза, а перед ней. Является разновидностью аметропии.

8

За какие действия должен ответить Оливер? Что такого он натворил? Меня словно молнией ударило, когда в памяти вдруг вспыхнул тот вечер нашей встречи, избитый парень, больница... Это тот мужчина, к которому он будто бы проник в дом! Это тот самый мужчина, которому я не дала забить до смерти парня из кафетерия, вовремя вызвав девять один один! Это он! Ноги невольно стали подобно ватным и практически обессиленными. Еще минута и я окажусь лежа на полу, мне тяжело дышать и стало как-то слишком жарко. Это он, черт возьми! И прямо сейчас между ним и Оливером вновь начнется драка, которая, на этот раз, может закончиться отнюдь не так удачно, как в прошлый.

Сжав кулаки, стоявший рядом со мной брюнет плотно сжал челюсть, можно было увидеть, как напрягся каждый мускул его лица, как радужка вокруг зрачков темнела, и как глаза разожглись ярким пламенем. Он сдерживался, но терпение может лопнуть в любую секунду. Не только одного Стила раздражала насмешливая ухмылка, повисшая на губах амбала.

– Ты ответишь за то, что сделал с Сэнди, щенок, – на мгновение мы с Оливером переглянулись, будто бы он не хотел, чтобы я слышала эти слова. Более того, я и без этого ничего не поняла из сказанного, возникла уйма вопросов, заполняющих каждый миллиметр мозга. А потом кулак пришелся парню прямо по носу, заставляя его упасть на пол под пораженные вопли тех, кто все это время был в нескольких шагах. Из меня тоже вырвался испуганный вздох. Такое чувство, будто бы пульс остановился и кровь в венах застыла. Будто бы все произошло в замедленной съемке, как в голливудском боевике. Кажется, я даже смогла почувствовать ту острую боль, что ощутил Стил при ударе.

Никто не решился успокоить громилу или заступиться за пострадавшего Оливера, стонущего от боли под их ногами. Отойдя от шока, я бросилась к покалеченному другу, помогая ему снова встать на ноги и попутно осматривая распухший, кажется, сломанный нос. Он не стал отталкивать меня и позволил помочь. Обидчик все так же стоял напротив, потирая костяшки правого кулака левой ладонью, его улыбка неизменно светила в приглушенном свете.

– Ты в порядке? – Да, я знаю, что это неуместный в данной ситуации вопрос, но тем не менее, спросить я обязана.

Брюнет едва заметно кивает и убирает мою руку со своего плеча, немного отшатнувшись в сторону.

Они убивают друг друга глазами. Молча. Пока один из них не разорвал нависшую тишину, приводящую всех наблюдающих в напряжение:

– Твой придурок отец, наверное, рад, что я еще не убил тебя.

Как только слова были буквально выплюнуты из грязного рта, Оливер Стил яростно набросился на татуированного мужчину, прилагая все силы, чтобы нанести его телу максимальный ущерб за сказанное. Разразилась самая настоящая уличная драка посреди праздника. Несколько крепких парней пытались расцепить двух сцепившихся львов, удерживая их за руки и уводя друг от друга как можно дальше. Настал хаос. Я напугана. Мне непередаваемо страшно и хочется плакать, страх за друга разъедает все внутри, самое ужасное то, что я ничем не могу помочь ему. Ничем! Звуки вновь превращаются в кашу и ничего не разобрать: кто-то различает их, кто-то пищит от того же страха, что и я, а кому-то вообще плевать и они свистят, делая ставки на того или иного противника. И никто не может выключить эту бесполезную музыку!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.